

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:
Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЪШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАЗНОЖАНІА.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію,

Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

отъ 3 октября сего 1879 г. за № 3493 о неудобствѣ устанавливать для церковныхъ старостъ въ привислинскихъ губерніяхъ льготу по отбыванію воинской квартирной повинности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 7 іюня сего года за № 2634, съ отзывомъ министра внутреннихъ дѣлъ, коимъ признано неудобнымъ устанавливать для церковныхъ старостъ въ привислинскихъ губерніяхъ льготу къ отбыванію воинской квартирной повинности. И, по справкѣ приказали: изъ отзыва министра внутреннихъ дѣлъ видно, что церковные старосты во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, со введеніемъ въ нихъ положенія 8 іюля 1874 г. о преобразованіи воинской-квартирной повинности, лишились льготъ, коими пользовались, по силѣ 270 ст. IV т. Св. Зак. изд. 1857 г., по отбыванію сказанной повинности, и что, по мнѣнію статс-секретаря Макова, представляется неудобнымъ устанавливать въ этомъ отношеніи льготу для церковныхъ старостъ въ привислинскихъ губерніяхъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время уже разсматривается вопросъ о распространеніи положенія 8 іюля 1874 г. и на гу-

бернии Царства Польскаго. О такомъ отзывѣ Министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 20-го іюля — 21-го августа 1879 г. за № 47, о составленной ректоромъ варшавскаго университета Благовѣщенскимъ книгъ: „Гораций и его время“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го іюня 1879 года за № 224, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книгу: „Гораций и его время“ (2-е изданіе, Варшава. 1878 года) признается возможнымъ рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 169, о книгѣ подъ названіемъ: „Гораций и его время“ (второе изданіе, Варшава, 1878 года).

Составитель означенной книги ректоръ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскій проситъ объ одобреніи оной для духовныхъ семинарій.

Имя автора разсматриваемой книги извѣстно въ нашей небогатой филологической литературѣ и извѣстно со сторо-

ны весьма выгодной. Г. Благовѣщенскій принадлежит къ небольшому числу ученыхъ, посвятившихъ свои силы учено-литературному изложенію вопросовъ, относящихся къ области древней филологіи. Уже первый его трудъ: „О судьбахъ римской трагедіи“ представляетъ изящно написанное разсужденіе объ одномъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ римской литературы. Цѣлый рядъ статей въ Прописяхъ, издававшихся покойнымъ профессоромъ П. М. Леонтьевымъ, посвященъ нашимъ авторомъ различнымъ вопросамъ древности, преимущественно римской; все онѣ написаны живо и увлекательно и читаются съ пользою и удовольствіемъ. Впоследствии г. Благовѣщенскій сгруппировалъ свои труды около трехъ виднѣйшихъ представителей самобытной отрасли римской литературы: Горация, Ювенала и Персія. Первому изъ этихъ писателей посвящена книга, заглавіе которой написано выше.

Первое ея изданіе, вышедшее въ 1864 году, составилось изъ ряда статей, помѣщенныхъ г. Благовѣщенскимъ въ Отечественныхъ Запискахъ, Русскомъ Вѣстникѣ и годичномъ актѣ петербургскаго университета. Уже это самое обстоятельство характеризуетъ книгу: она не есть специальное изслѣдованіе, назначенное для небольшого круга ученыхъ специалистовъ, но для массы образованной публики, интересующейся общимъ ходомъ и результатами научнаго движенія въ той или другой области вѣдѣнія. Этимъ объясняется характеръ книги; въ этомъ ея и сильная и слабая сторона. О Горациѣ писано много, едва-ли больше, чѣмъ о какомъ либо другомъ римскомъ авторѣ: масса изданій его стихотвореній, множество какъ общихъ его характеристикъ, такъ и монографій по отдѣльнымъ вопросамъ могутъ быть названы необозримыми. Тѣмъ больше заслуга г. Благовѣщенскаго, что онъ съ большимъ тактомъ сумѣлъ выбрать изъ этой громадной литературы дѣйствительно лучшія пособия, которыми и воспользовался весьма добросовѣстно. Особенно замѣтно въ его трудѣ пользованіе книгами Виланда (переводъ и объясненіе сатиръ и эпистолъ Горация), Вейхерта (*poëtarum Latinorum Hostii, C. Licinii Calvi, C. Helvii Cinnae, Valgii Ruffi, Domitii Marsi aliorum vitæ et carminum reliquiæ. Leipz. 1830*), Вебера (*Q. Horatius Flaccus als Mensch und Dichter. Iena 1844*), Валькнера (*Histoire de la vie et des poésies d'Horace. Paris. 1840*) и нѣкоторыми другими. Основываясь главнымъ образомъ на изслѣдованіяхъ названныхъ ученыхъ, г. Благовѣщенскій представилъ живо написанную картину какъ личности Горация, такъ и времени, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ. Эту картину назначаетъ авторъ для массы образованной публики и для молодыхъ людей, изучающихъ классическую древность не только въ университетахъ, но и въ гимназіяхъ. И дѣйствительно, для читателей этого рода трудъ г. Благовѣщенскаго и занимателенъ и полезенъ. И это его сильная сторона. Слабая же состоитъ въ томъ, что на нѣкоторые, весьма важные и любопытные вопросы, связанные съ Горациемъ, г. Благовѣщенскій обратилъ недостаточное вниманіе, или даже не коснулся ихъ вовсе. Таковы напримѣръ вопросы о лирикѣ Горация и ея зависимости отъ греческихъ образцовъ, объ исторіи текста Горация, объ исторической достовѣрности его біографіи, приписываемой Светонію, о хронологіи отдѣльныхъ произведеній Горация и т. д. Подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ, изъ коихъ нѣкоторые существенно важны, обойдено авторомъ, довольствуясь рѣшеніемъ ихъ въ немногихъ словахъ, обойдено по всей вѣроятности потому, что не гармонировало съ общимъ характеромъ и назначеніемъ его книги.

Свой трудъ г. Благовѣщенскій озаглавилъ: „Гораций и его время“. И дѣйствительно, онъ разсматриваетъ не одну только личность Горация и его литературную дѣятельность, но касается болѣе или менѣе подробно эпохи, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ, характеристики личностей, съ которыми ему приходилось сталкиваться или съ коими онъ былъ связанъ узами дружбы. Такимъ образомъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго читатель найдетъ и общую характеристику переходнаго отъ республики къ монархіи времени, начатковъ римскаго единодержавія и очеркъ важнѣйшихъ дѣятелей какъ политическихъ, такъ и литературныхъ этой эпохи: Августа, Мецената, Виргилія, Варія Руфа и др. И въ этихъ экскурсахъ авторъ воспользовался преимущественно изслѣдованіями западныхъ ученыхъ, съ тактомъ выбирая между ними лучшія и авторитетнѣйшія.

Г. Благовѣщенскій принадлежитъ къ восторженнымъ почитателямъ излюбленнаго имъ поэта: онъ считаетъ его не только лучшимъ представителемъ самаго блестящаго періода римской литературы (стр. 10), но и одною изъ самыхъ благородныхъ личностей древняго міра (стр. 229); тѣ, которые усумнились бы въ чистотѣ нравственныхъ убѣжденій Горация, суть, по мнѣнію г. Благовѣщенскаго, люди партіи, тупоумные и заносчивые невѣжды (стр. 8). Онъ не опускаетъ ни одного случая указать на литературныя и нравственныя преимущества своего любимца, не оставляетъ безъ опроверженія ни одного возраженія противъ достоинствъ Горация, какъ поэта и противъ его нравственныхъ убѣжденій, какъ человѣка. Во многихъ изъ этихъ указаній и опроверженій есть и истина и убѣдительность, потому что авторъ стоитъ на исторической точкѣ оцѣнки Горация; но нѣкоторыя, какъ кажется, не могутъ быть признаны достаточно сильными. Вотъ какъ напр. доказываетъ г. Благовѣщенскій отсутствіе лести у Горация: „Горацийъ льстецъ; но кто же послѣ этого не льстецъ? Ограничимся примѣрами изъ римской литературы и спросимъ: какъ можно лести Горация сравнить съ лестью Овидія Августу, Лукана (въ первыхъ книгахъ Фарсалии) Нерону, Марціала и Стація Домиціану? Не говоримъ о другихъ писателяхъ, напр., о Веллѣ Патеркулѣ и Валеріѣ Максимѣ, которые стараются представить намъ какимъ-то героемъ Тиберія. А Цицеронъ? Загляните въ его рѣчи: какой лести и какихъ укоровъ, смотря по обстоятельствамъ, вы не найдете тамъ Суллѣ, Помпею и Цезарю? Горацийъ славилъ Августа менѣе, чѣмъ суровый его предшественникъ—Сципіона. Луцилій, какъ извѣстно, посвятилъ цѣлую поэму на убѣдованіе памяти о подвигахъ своего героя. Но Сципіонъ, скажутъ намъ, оказалъ великія услуги Риму; а развѣ Августъ не оказалъ ихъ своему государству? Горацийъ не льститъ Августу, когда говоритъ, что онъ заперъ храмъ Януса, успокоилъ міръ, унизилъ враговъ Рима и доставилъ ему уваженіе въ отдаленнѣйшихъ странахъ: все это историческая правда и слѣдовательно не лести. Притомъ мы не должны забывать, что, славя Августа, Горацийъ не боялся въ тоже время открыто славить Катона и Брута, и въ этихъ двухъ непримиримыхъ повидимому крайностяхъ, какъ мы надѣемся доказать, не было по отношенію къ нашему поэту никакого психологическаго противорѣчія. Горацийъ — мы убѣждены въ этомъ — искренно чувствовалъ услуги, оказанныя Августомъ его родинѣ, и что главное, видѣлъ эти услуги близко, при самомъ ихъ источникѣ, а это много значитъ“. Подобная аргументація не можетъ не показаться слабой: изъ того обстоятельства, что Веллей Патеркулъ видѣлъ въ Тиберіѣ воплощеніе всѣхъ добродѣтелей, Марціалъ изъ-за куска хлѣба пресмыкался передъ Домиціаномъ.

помь, выводить что нибудь въ пользу Горація невозможно. Невозможно, кажется, отрицать того, что Горацій былъ человѣкъ съ большимъ житейскимъ тактомъ и умѣлъ обдѣлывать свои дѣлишки лучше, чѣмъ кто либо другой, лучше во всякомъ случаѣ, чѣмъ мягкій и простодушный Виргилій. Ловкость Горація видна напр. въ его отказѣ занять мѣсто секретаря при особѣ Августа. Думается, что во взглядѣ на этотъ отказъ трудно согласиться съ г. Благовѣщенскимъ, который говоритъ по его поводу (стр. 147): „Человѣкъ искательный и честолюбивый не пожертвовалъ бы блистательнымъ положеніемъ при дворѣ могущественнаго монарха любви къ спокойствію и даже заботѣ о своемъ здоровьѣ“. Напротивъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что, отказываясь отъ предлагаемаго мѣста, Горацій выигрывалъ гораздо болѣе, чѣмъ принимая его, и это сильно говоритъ въ пользу его житейской ловкости. Возвращаясь къ вышеприведенной апологіи г. Благовѣщенскаго, мы должны замѣтить, что и со вторымъ его аргументомъ трудно согласиться: авторъ говоритъ, что, слава Августа, Горацій не боялся въ тоже время открыто славить Катона и Брута—и имѣетъ вѣроятно въ виду извѣстное мѣсто изъ 12-й оды 1-й книги: *Romulum post hos prius an quietum Pompili regnum memorem, an superbos Tarquini fasces, dubito, an Catonis nobile letum* (Два другія мѣста, гдѣ Горацій говоритъ о Катонѣ: *Carm. II, 1, 24* и *Epist. 1, 19, 13, 14*, — не „славятъ“ Катона). Но эта строфа принадлежитъ безспорно къ числу тѣхъ немногихъ мѣстъ въ лирическихъ произведеніяхъ нашего поэта, которыя открыто заявляютъ о себѣ, что они интерполированы (см. Н. Schütz въ изд. Гор. Berl. 1874. p. 326).

Точно также много можно возразить и противъ тѣхъ мѣстъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго, въ которыхъ говорится о преимуществахъ Горація, какъ поэта. Замѣтимъ кетати, что общей характеристики Горація, какъ поэта, авторъ въ своей книгѣ не сообщаетъ; онъ предоствляетъ самому читателю вывести ее изъ чтенія всего сочиненія. Но кажется, что матеріалъ, который представляется въ этомъ случаѣ читателю, не всегда можетъ считаться достаточно вѣрнымъ. Такъ напр. г. Благовѣщенскій неоднократно зоветъ Горація поэтомъ гениальнымъ. Думается, что этотъ эпитетъ врядъ ли можетъ быть приложенъ къ Горацію, поэзія котораго есть по преимуществу поэзія разсудочная. По справедливому замѣчанію одного новѣйшаго ученаго, глубокаго знатока Горація, сила послѣдняго заключается тамъ, гдѣ онъ не безъ извѣстнаго юмора рисуетъ характеры и житейскія сцены, гдѣ онъ выставляетъ и обосновываетъ принципы эпикурейской философіи, гдѣ онъ излагаетъ не свои собственные теоріи или даже взгляды, но заимствованные извнѣ и переработанные имъ въ свою духовную собственность. Тамъ-же, гдѣ требовалось глубоко прочувствованное слово, увлеченіе поэта содержаніемъ творимаго, отважный полетъ фантазіи — тамъ Горацій слабъ и въ большинствѣ случаевъ не выдерживаетъ суда строгой эстетической критики. Это съ большимъ тактомъ понималъ и самъ Горацій, говоря: *primum ego me illorum, dederim quibus esse poetis, excerptam numero: neque enim concludere versum dixeris esse satis; neque si qui scribat, uti nos, sermoni propiora, putes hunc esse poetam. Ingenium cui sit, cui mens divinius, atque os magna sonaturum, des nominis huius honorem* (*Serm. 1, 4, 3—45*). Оттого въ лирической поэзіи Горацій не пошелъ дальше совершенства формы, тогда какъ въ сатирахъ и посланіяхъ онъ прельщаетъ читателей и содержаніемъ. Послѣ сказаннаго нами будетъ понятно, почему мы не можемъ безусловно согласиться и съ слѣдующими словами г. Благовѣщенскаго: „Жизнь или

поэзія Горація—потому что въ настоящемъ случаѣ это одно и тоже—представляетъ въ началѣ слѣды минутнаго юношескаго порыва, и затѣмъ зрѣлаго, глубоко сознанныго убѣжденія, которое не оставляло его до конца“ (стр. 80).

Книга г. Благовѣщенскаго состоитъ изъ семи главъ, которымъ предпослано введене. Въ немъ послѣ общей апологіи Горація авторъ излагаетъ вопросъ объ источникахъ и посылкахъ для изученія какъ личности поэта, такъ и его произведеній. Мы уже имѣли случай замѣтить, что при выборѣ послѣднихъ г. Благовѣщенскій выказалъ весьма много ученаго такта, остановивши вниманіе читателей дѣйствительно на самыхъ лучшихъ и внимательнѣйшихъ. Прибавить къ его списку можно лишь очень немного; такъ можно отмѣтить книгу Массона *Horatii vita ordine chronologico delineata etc. Lugdun. Bat 1703*, не потерявшую значенія и доселѣ, замѣчательную статью О. Яна: *höfische Kunst und Poesie unter Augustus* въ сборникѣ: *aus der Alterthumswissenschaft. Bonn. 1868*, умную брошюру Рейсакера: *Horaz in seinem Verhältniss zu Lucrez und in seiner culturgeschichtlichen Bedeutung. Breslau 1873* и нѣк. др. Первая глава излагаетъ періодъ дѣтства и обученія Горація: въ ней съ особенною подробностью останавливается г. Благовѣщенскій на характеристикѣ отца Горація, Орбилія, перваго наставника нашего поэта и на описаніи его пребыванія въ Афинахъ, гдѣ онъ довершалъ свое образованіе вмѣстѣ со многими представителями римской молодежи того времени. Всѣ эти экскурсы написаны очень живо, съ полною обстоятельностью и читаются съ удовольствіемъ. Вторая глава открывается изложеніемъ кратковременнаго участія Горація въ политическихъ событіяхъ того времени, когда онъ вмѣстѣ съ Брутомъ бился въ его рядахъ при Филиппахъ. По поводу откровеннаго признанія поэта въ томъ, что онъ бѣжалъ съ поля сраженія *relicta pop bene parvula*, г. Благовѣщенскій съ большимъ тактомъ полемизируетъ противъ тѣхъ изъ новыхъ ученыхъ, которые укоряли Горація въ трусости и въ томъ, что онъ такъ открыто сознался въ этой постыдной слабости своего духа (стр. 52). Тутъ же авторъ мотивируетъ, тоже не безуспѣшно, законность и естественность перемены въ политическихъ убѣжденіяхъ Горація, когда онъ изъ приверженца Брута сдѣлался придворнымъ поэтомъ Августа. Съ возвращеніемъ Горація въ Римъ начинается его литературная дѣятельность и очерку ея начала посвящено нѣсколько очень живо написанныхъ страницъ г. Благовѣщенскимъ. Въ нѣкоторыхъ его мысляхъ мы находимъ тоже мѣста, съ которыми врядъ ли можно согласиться. Къ такимъ мѣстамъ мы относимъ между прочими слѣдующія слова: „Не бѣдность, а—слѣдствие бѣдности — разочарованіе было причиною авторства Горація. Вслѣдъ за битвою при Филиппахъ онъ увидѣлъ, что всѣ его планы рушились, а благородные порывы и мечты разбились о жалкую дѣятельность. Поэтъ не такъ легко помирился съ нею, какъ воображаютъ: напротивъ по всему видно, что душа его была переполнена горечью; чувство недовольства, которымъ онъ былъ весь проникнутъ въ это время, требовало себѣ исхода, и вотъ Горацій обратился къ литературѣ и выбралъ самую жесткую ея отрасль, съ тѣмъ чтобы хотя отчасти выразить оппозицію противъ всего, что дѣлалось въ Римѣ“ (стр. 58). Предполагать такой серьезный поводъ къ стихотворной дѣятельности Горація не уполномочиваетъ насъ ни самъ поэтъ, который говоритъ: *paupertas impulit audax, ut versus facerem* (*Epist. 11, 2, 51*), ни характеръ его стихотвореній. Если бы поэтъ искалъ въ нихъ забвенія отъ тревогъ и несприятностей настоящаго, если бы онъ тосковалъ объ уtratѣ заветныхъ мечтаній и идеаловъ, онъ

не преминулъ бы выразить это и, мало того, это разочарование сказалось бы в его поэзии и помимо воли поэта. Ничего подобного не видим мы в первоначальных стихотворениях Горация. Шестнадцатая его епода, которую г. Благовѣщенскій приводит въ подтвержденіе своей мысли, не говоритъ нисколько о разочарованіи Горация; въ ней онъ скорбитъ не о гибели своихъ плановъ и надеждъ, а о жалкомъ состояніи отечества, терзаемаго междуособными войнами; скорбь эта должна была одинаково находиться у честныхъ патриотовъ безъ различія ихъ политическихъ убѣжденій. То же самое должно сказать и о седьмой еподѣ. Что касается до 14-й оды 1-й книги, про которую г. Благовѣщенскій говоритъ, что отъ нея вѣтъ еще болѣе возвышенною печалью, то мы не рѣшились бы особенно настаивать на ней, такъ какъ еще Етьень отмѣтилъ, что эта ода есть почти буквальное подражаніе Алкею (H. Steph. Anacreon. p. 164). Что не политическое разочарованіе побудило Горация къ стихотворству, доказываетъ и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ названными патриотическими стихотвореніями къ первому періоду его стихотворной дѣятельности относятся и такое шутовское и даже юмористическое стихотвореніе, какъ 7-ая сатира 1-й книги и нѣсколько одъ эротическо-циническаго содержанія. Вступленіе Горация въ ряды стихотворцевъ и знакомство его съ Варіемъ и Виргиліемъ даетъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться объ этихъ личностяхъ, особенно о послѣднемъ. Его характеристика можетъ быть названа очень удачною. Третья глава вся посвящена Меценату и характеристикѣ отношеній къ нему Горация; при оцѣнкѣ Мецената авторъ не соглашается съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ его біографовъ, слишкомъ настаивающихъ на эпикурейскихъ наклонностяхъ знаменитаго друга и сподвижника Августа. Отношенія къ Меценату Горация даютъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться о характерѣ римскаго кліентства. Въ четвертой главѣ разбираются прежде всего политическія убѣжденія Горация въ начальный періодъ дружбы его съ Меценатомъ и затѣмъ разсматривается сближеніе нашего поэта съ Октавіаномъ. Тутъ же г. Благовѣщенскій находитъ умѣстнымъ распространиться о свободѣ слова при Августѣ, объ отношеніяхъ его къ современной литературѣ, о нравственности Горация въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и объ эротическомъ элементѣ въ его произведеніяхъ и вообще о древней поэзіи. Эти живые и интересные вопросы изложены авторомъ съ подобающею обстоятельностью. Пятая глава стоитъ въ неразрывной связи съ предыдущей и заключаетъ въ себѣ между прочимъ весьма живо набросанный очеркъ нравственнаго состоянія римскаго общества въ послѣднее время республики и характеристику положенія римскихъ провинцій того времени. Здѣсь же подробно разсматривается смыслъ и значеніе панегириковъ Горация Августу и апоѳеозы въ древности. Двѣ послѣднія главы представляютъ специальное изслѣдованіе: о Сабинскомъ помѣстьи Горация и о литературныхъ партіяхъ въ Римѣ въ вѣкъ Августа. Особенный интересъ возбуждаетъ послѣднее, такъ какъ въ немъ авторъ съ послѣдовательностью и остроуміемъ проводитъ мысль о томъ, что еще съ самаго начала искусственной литературы въ Римѣ замѣчаются между ея представителями двѣ противоположныя партіи: съ одной стороны приверженецъ и панегиристъ патриціата Еній, съ другой—Невій, преслѣдуемый аристократами Метеллами и освобожденный изъ темницы народнымъ трибуномъ; въ вѣкъ Августа Гораций и Виргилій съ одной и ихъ противники—obtrectatores съ другой стороны. Этотъ антагонизмъ отмѣченъ г. Благовѣщенскимъ очень вѣрно и очерченъ очень рельефно.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемой книги; изъ его обзорѣнія видно, что любознательный читатель найдетъ въ ней разсмотрѣніе многихъ, весьма интересныхъ вопросовъ изъ римской жизни и литературы вѣка Августа. Что касается изложенія, то оно заслуживаетъ полнаго одобренія: г. Благовѣщенскій мастерски владѣетъ перомъ и нѣкоторыя сраницы его книги изложены съ увлекательностью. Особенно мастерски переводитъ онъ съ латинскаго на русскій и многія мѣста Горация переданы имъ съ близостью къ подлиннику, оттѣнки котораго выражены переводчикомъ, и съ соблюденіемъ изящества русскаго стили.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ предлагалъ бы книгу ректора Императорскаго варшавскаго университета Н. М. Благовѣщенскаго, подъ заглавіемъ: „Гораций и его время“ (изд. 2-е, Варшава, 1878 г.), рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Учрежденіе православнаго Свято-Богородицкаго братства въ г. Холмѣ.

При посѣщеніи г. Холма Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, 8-го сентября сего 1879 года положено было возстановить издревле существовавшее въ сѣмъ городѣ церковное братство, подъ названіемъ: „Православнаго Свято-Богородицкаго братства“. Съ этимъ намѣреніемъ тогда же открыта была подписка для сбора добротныхъ денежныхъ пожертвованій, каковыхъ въ тотъ же день, 8 сентября, собрано 1099 руб. и потомъ 11-го сентября прибавилось еще 190 руб.; итого поступило 1289 руб. Затѣмъ выработанъ былъ уставъ новоучреждаемаго братства и пресвященнымъ Модестомъ епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи, представленъ Его Высокопреосвященству на утвержденіе. На сѣмъ уставѣ, по предварительномъ сношеніи съ начальникомъ люблинской губерніи, дана Его Высокопреосвященствомъ 30 октября сего 1879 г. слѣдующая резолюція. „Уставъ утверждается. Господь да благословитъ все предпріятія братства для блага святой Церкви“.

2. Уставъ Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства.

Наименованіе братства.

§ 1. Въ городѣ Холмѣ, люблинской губерніи, учреждается православное братство, подъ названіемъ: „Холмское православное Свято-Богородицкое братство“.

Цѣль братства.

§ 2. Цѣль братства заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать укрѣпленію и преспѣванію православія въ холмско-варшавской епархіи, преимущественно между населеніемъ воссоединившимся изъ уни.

§ 3. Формы, въ которыхъ братство проявляетъ свою дѣятельность и осуществляетъ свои задачи, заключаются въ слѣдующемъ:

А) Братство заботится о подъемѣ религіознаго сознанія чрезъ распространеніе въ православномъ населеніи епархіи: библіи на русскомъ языкѣ, книгъ и брошюръ религіознаго содержанія, содѣйствующихъ укрѣпленію въ православіи, а также чрезъ изданіе сочиненій, имѣющихъ мѣстный интересъ, т. е. направленныхъ къ разъясненію заблужденій, сложившихся во времена уніи подѣ влияніемъ латино-польской пропаганды. Въ виду сего братство, по мѣрѣ надобности и средствъ, учреждаетъ книжные склады.

Б) Братство заботится о возвышеніи и облагороженіи религіознаго чувства въ воссоединенномъ населеніи. Въ виду чего оно: 1) заботится объ украшеніи храмовъ Божіихъ иконами и церковною утварью; 2) о распространеніи иконъ православной живописи въ частныхъ домахъ; для чего оно, кромѣ покупки и разсылки иконъ, открываетъ классъ иконописи при холмской школѣ причетниковъ, для образованія мѣстныхъ живописцевъ; 3) оно заботится о поддержаніи и улучшеніи церковнаго пѣнія въ приходскихъ церквахъ.

В) Братство заботится о преодолѣніи упорства и вражды къ православію и о развитіи сочувствія и любви къ православію въ тѣхъ лицахъ, которые еще или совершенно упорствуютъ, или равнодушно относятся къ православію, заботится о расположеніи воссоединенныхъ къ болѣе усердному посѣщенію храмовъ Божіихъ. Для этого братство смягчаетъ сердца людей посредствомъ благотворительности: посему оно по мѣрѣ средствъ помогаетъ всякой нуждѣ, какавы напр. погребеніе немущихъ умершихъ, пособіе погорѣльцамъ, пособіе круглымъ бездомнымъ сиротамъ.

Составъ братства.

§ 4. Братство состоитъ изъ главнаго попечителя, председателя и членовъ.

§ 5. Главный попечитель братства есть Архіепископъ холмско-варшавскій; председатель есть епископъ люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи.

§ 6. Члены раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ сорежнователей, или братчиковъ.

§ 7. Почетные члены избираются на годичныхъ собраніяхъ братства, изъ числа тѣхъ лицъ (неограничиваясь предѣлами епархіи), которые обнаруживаютъ свое содѣйствіе къ осуществленію цѣлей братства или своими трудами или пожертвованіями.

§ 8. Дѣйствительными членами признаются тѣ лица, которые вносятъ ежегодно по 3 руб., или единовременно 15 рублей.

§ 9. Членомъ сорежнователемъ или братчикомъ признается всякое лицо, которое словесно или письменно заявитъ братству о своемъ желаніи вступить въ члены и сдѣлаетъ какой либо добровольный взносъ.

§ 10. Изъ председателя и 12 членовъ составляется совѣтъ братства. Члены совѣта избираются на годичномъ собраніи братства по большинству голосовъ. Членами совѣта могутъ быть и отсутствующія лица. Но такъ какъ для рѣшенія дѣлъ необходимо, чтобы въ засѣданіяхъ присутствовала по крайней мѣрѣ половина членовъ совѣта, то шесть членовъ совѣта должны быть изъ лицъ, живущихъ въ городѣ Холмѣ, какъ духовныхъ, такъ и мірянъ, дабы братство было союзомъ всѣхъ званій и состояній.

Права и обязанности братства.

Общая права и обязанности.

§ 11. Холмская чудотворная икона Божіей Матери считается братскою иконою, и овальной формы металлическая иконка Божіей Матери, снимокъ съ холмской чудотворной

иконы, будетъ служить внѣшнимъ знакомъ принадлежности къ братству.

§ 12. Братство имѣетъ свою печать съ именною надписьюю.

Примчаніе. На право даровой пересылки корреспонденцій братство, по утвержденіи сего устава, испрашиваетъ разрѣшеніе.

§ 13. Общая обязанность, какъ всего братства, такъ и каждаго члена заключается въ томъ, чтобы всевозможными нравственными и матеріальными средствами стремиться къ достиженію цѣлей братства.

Частныя права и обязанности.

§ 14. Председатель братства созываетъ обыкновенныя, экстренныя и годичныя собранія, какъ членовъ совѣта, такъ и всѣхъ братчиковъ, подписываетъ бумаги братства, ведетъ письменныя сношенія отъ имени братства, и въ важнѣйшихъ случаяхъ входитъ съ ходатайствомъ и представленіями къ главному попечителю.

Права и обязанности совѣта.

§ 15. Вѣдѣнію совѣта братства подлежатъ: а) распоряженіе всеми доходами братства, поступающими ежегодно отъ взноса братчиковъ, отъ прибылей съ основнаго капитала, отъ пожертвованій частныхъ лицъ и т. д.; б) доставленіе предположеній о найвыгоднѣйшемъ помѣщеніи и употребленіи основнаго братскаго капитала; предположенія эти совѣтъ представляетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія братства; в) повѣрка приходо-расходныхъ книгъ братства; г) избраніе по своему усмотрѣнію казначея и дѣлопроизводителя, какъ изъ среды членовъ совѣта, такъ и изъ членовъ сорежнователей, съ согласія избираемыхъ лицъ.

Права и обязанности членовъ братства.

§ 16. Каждый членъ братства, какъ почетный, такъ и дѣйствительный и сорежнователь имѣетъ право прибыть въ годичное собраніе и подавать свой голосъ.

§ 17. Вѣдѣнію же годичнаго собранія подлежатъ: а) распоряженіе основнымъ капиталомъ братства; б) повѣрка суммъ, поступившихъ въ братскую кассу, правильность ихъ расходванія совѣтомъ; в) выборъ членовъ совѣта.

§ 18. Каждый членъ братства имѣетъ право и обязанность приглашать другихъ лицъ къ поступленію въ члены, принимать ихъ пожертвованія и доносить объ нихъ председателю братства для внесенія въ списокъ членовъ.

Устройство дѣлопроизводительной части.

§ 19. Все дѣлопроизводство братства лежитъ на обязанности двухъ лицъ: казначея и дѣлопроизводителя.

§ 20. Казначей братства принимаетъ деньги, вноситъ ихъ въ кассу, пересылаетъ по почтѣ, ведетъ мелочные расходы, о которыхъ доводитъ до свѣдѣнія совѣта. Онъ имѣетъ дѣло только съ деньгами, но не съ письмоводствомъ.

§ 21. Дѣлопроизводитель совѣта ведетъ всю письменную часть, записываетъ сдаваемыя казначеемъ препроводительныя къ деньгамъ бумаги въ приходо-расходныя книги, ведетъ всю переписку по части всевозможныхъ сношеній и составляетъ годичный отчетъ. Но такъ какъ письменныя занятія могутъ быть сложны, то для веденія письмоводства на наемъ писца и на письменные матеріалы совѣтъ братства назначаетъ опредѣленную сумму.

§ 22. Всѣ же капиталы братства должны храниться въ холмскомъ уѣздномъ казначействѣ, согласно ст. 2809 т. II Св. Зак.; внесеніе денегъ въ братскую кассу и выдача оныхъ производится по рѣшенію совѣта.

§ 23. Всѣ денежные пожертвованія, собираемыя каждаымъ членомъ препровожаются на имя предсѣдателя братства.

§ 24. Отчетъ въ израсходованіи братскихъ суммъ ежегодно печатается въ Епархіальномъ Вѣстникѣ и отдѣльными оттисками для разсылки членамъ братства.

§ 25. Уставъ сей можетъ быть подвергнутъ пересмотру чрезъ три года на годичномъ собраніи, дабы сдѣлать въ немъ усовершенствованіе согласно указанію опыта.

3. Списокъ лицамъ, принесшимъ добровольныя пожертвованія въ г. Холмѣ, въ день храмоваго праздника 8 сентября 1879 г., на учрежденіе при холмскомъ наведральномъ соборѣ церковнаго братства.

Его Высокопреосвященство Архіепископъ холмскій и варшавскій Леонтій	300 р.
Его Преосвященство Модестъ, епископъ люблинскій	50 "
Гошовскій о. Іоаннъ, кафедральный протоіерей холмскаго собора	50 "
Добрянскій о. Михаилъ, ректоръ холмской духовной семинаріи	10 "
Гойнацкій о. Игнатій, членъ холмскаго духовнаго правленія	5 "
Попель о. Зиновій, ключарь холмскаго кафедральнаго собора	300 "
Страшкевичъ о. Николай, настоятель холмскаго св. Іоанно-Богословскаго прихода	10 "
Протоіерей Страшкевичъ о. Николай, настоятель замостскаго, Нерукотвореннаго образа прихода	5 "
Бобикевичъ о. Александръ, холмскій благочинный	100 "
Семеновичъ о. Стефанъ, инспекторъ холмской духовной семинаріи	5 "
Голубевъ о. Анемподистъ, учитель холмской духовной семинаріи	5 "
Березинъ о. Михаилъ, учитель холмской духовной семинаріи	5 "
Андреевскій о. Іоаннъ, законоучитель холмской мужской гимназіи	3 "
Лавровскій о. Іосифъ, настоятель савинскаго прихода	5 "
Вережкинъ Владиміръ, корпусный командиръ въ г. Люблинѣ	35 "
Ремизовъ Михаилъ Захаровичъ, управляющій люблинскою казенною Палатою	10 "
Ивановъ Иванъ Ивановичъ, непремѣнный членъ люблинскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія	20 "
Гогоцкій Николай Сильвестровичъ, директоръ холмской мужской гимназіи	10 "
Сынгалевичъ Николай Григорьевичъ, директоръ люблинской мужской гимназіи	5 "
Свириденко Иванъ Николаевичъ, мировой судья гор. Холма	5 "
Поле Марія Наумовна, главная воспитательница холмскаго Маріинскаго женскаго училища	10 "
Е. П. Вережкина	10 "
Дроздовъ Иванъ Михайловичъ, начальникъ люблинскаго губернскаго жандармскаго управленія	10 "

Полковникъ Мажный	25 р.
Емцовъ Андрианъ Денисовичъ, начальн. холмскаго уѣзда	25 "
Левшинъ Михаилъ Яковлевичъ, инспекторъ холмской мужской гимназіи	5 "
Гуглинскій Дмитрій Степановичъ, инспекторъ-руководитель холмской учительской семинаріи	5 "
Глаголевъ Анемподистъ Іоновичъ, комиссаръ холмскаго уѣзда	25 "
Зауецинскій Константинъ Антоновичъ, учитель холмской мужской гимназіи	5 "
Рейнботъ Павелъ Евгеньевичъ, судебный слѣдователь холмскаго уѣзда	10 "
Милютинъ Дмитрій Михайловичъ, учитель холмской учительской семинаріи	5 "
Бѣлановскій Петръ Павловичъ, начальникъ жандармскаго управленія холмскаго и красноставскаго уѣздовъ	5 "
Соборный священникъ Теофанъ Рязковъ	10 "
Гриневицъ Климентъ Владиміровичъ, начальникъ земской стражи холмскаго уѣзда	5 "
Кизимовскій Дій Ивановичъ, учитель холмскаго Маріинскаго женскаго училища	3 "
Сивсаревъ Алексій Григорьевичъ, учитель холмской мужской гимназіи	3 "
Всего	
1099 р.	

4. Списокъ лицамъ, принесшимъ добровольныя пожертвованія въ г. Холмѣ въ II день сентября 1879 г., на учрежденіе при холмскомъ наведральномъ соборѣ церковнаго братства.

Протоіерей Уляницкій, о. Северіанъ томашовскій благочинный	10 р.
Паевскій о. Николай соколовскій благочинный	10 "
Мазановскій о. Іосифъ, радискій благочинный	10 "
Жуковскій о. Варооломей, настоятель мячинскаго прихода	10 "
Медвѣдь о. Антоній, бѣльскій благочинный	10 "
Скальскій о. Петръ, настоятель городыцкаго прихода	10 "
Рудко о. Петръ, настоятель бердицкаго прихода	10 "
Орловскій о. Іоакимъ, настоятель поболовицкаго прихода	10 "
Дохнякъ о. Іосифъ, настоятель гродисскаго прихода	10 "
Васенко о. Петръ, настоятель крыловскаго прихода	10 "
Павловскій о. Валеріанъ, настоятель макаровскаго прихода	10 "
Плютинскій о. Іоаннъ, Влодавскій благочинный	8 "
Ляхоцкій, о. Θεодоръ, настоятель ганскаго прихода	7 "
Ганкевичъ о. Ремигій, настоятель хоростытскаго прихода	5 "
Слабевичъ о. Несторъ, настоятель новоселскаго прихода	5 "
Будилевичъ о. Θεодосій, настоятель сѣдлицкаго прихода	5 "
Калшиевскій о. Іеронимъ, настоятель плаваницкаго прихода	5 "
Куркевичъ о. Θεодоръ, настоятель сличинскаго прихода	5 "

Михаловскій о. Иоаннъ, настоятель серничинскаго прихода	10 „
Ковальскій о. Иоаннъ, настоятель грудскаго прихода	5 „
Сальвицкій о. Анфалъ, настоятель Каменскаго прихода	5 „
Якубовскій о. Василій, настоятель соколовскаго прихода	5 „
Макаръ о. Иоаннъ, настоятель телятинскаго прихода	5 „
Билинскій о. Северіанъ, настоятель старо-межирѣчскаго прихода	5 „
Протоіерей Хрусцевичъ о. Кирилль, бѣлгорайскій благочинный	5 „
Итого . 190 р.	

5. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе о разсылкѣ по бібліотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ старыхъ учебниковъ, хранящихся въ синодальныхъ книжныхъ запасахъ.

Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 5 — 21 сентября 1879 г. постановилъ распредѣлить по бібліотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ хранящіяся въ синодальныхъ запасахъ духовно-учебныя изданія, а именно: 1) „Записки на посланіе къ Ефесеямъ“ 1836 г.; 2) „Исторія Русской церкви“ Муравьева, 1840 г.; 3) „Латино-русскій словарь“ Розанова 1825 г.; 4) „Руководство къ чтенію книгъ Св. Писанія“ 1840 г. и 5) „Русская Христоматія для дѣтей“ Галахова 1860 г.; и что о высылкѣ этихъ книгъ по принадлежности Хозяйственнымъ Управленіемъ нынѣ же сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

по случаю освященія храма въ пограничномъ городѣ Млавѣ 28 октября 1879 года, сказанное Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

*Дому Твоему подобаетъ святыня
Господи въ долготу дній (Ис. 92, 6).*

Вотъ и еще новый, благолѣпный храмъ у насъ, на границѣ русскаго владычества! Въ непродолжительное, сравнительно, время воздвигнуто уже нѣсколько храмовъ православныхъ тамъ, гдѣ прежде и мысли о нихъ не было. Это отрадное явленіе можетъ ли не радовать насъ? Могу ли и я, какъ пастырѣ

церкви православной, не чувствовать нынѣ особенно утѣшенія?

Благодареніе Правительству, честь и хвала таможенному вѣдомству, съ ревностію заботящемуся объ устроеніи церквей на своихъ окраинахъ. Она ясно доказываетъ, что въ представителяхъ его обитаетъ духъ христіанскаго благочестія, и любовь къ православнои вѣрѣ.

Но, братія мои, дому Господню подобаетъ святыня, — ему принадлежитъ святость — на долгіе дни. Теперь здѣсь все свято, ибо все освящено благодатію Божіею и запечатлѣно внѣшними ея знаками. Начиная отъ вещей церковныхъ и изображеній до стѣнъ храма — все облагодатствовано молитвами и священнодѣйствіемъ. Если такъ, то не подобаетъ ли святость и намъ, и всѣмъ приходящимъ сюда для молитвы? Апостолъ называетъ истинныхъ христіанъ храмами Божіими: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). О еслибы Духъ Божій своею благодатію присно пребывалъ въ насъ и съ нами! О еслибы мы достойны были такого благоволенія Божія!

Если дому Божію подобаетъ *святыня*, то да будетъ святость въ насъ *въ долготу дній*, не на короткое время а постоянная, — и прежде всего святость въ убѣжденіяхъ христіанскихъ, православныхъ. Вѣра наша святая, — чиста, возвышенна, вполне божественна. На ней то и должны утверждаться всѣ наши мысли о предметахъ сверхчувственныхъ. Какая польза будетъ отъ святой вѣры, если вѣрованія наши, наше мышленіе о ея предметахъ, не будутъ соотвѣтствовать ея сущности? Внѣшняя только принадлежность наша къ церкви не спасетъ насъ, коль скоро внутреннее расположеніе духа, дѣятельность ума нашего не соотвѣтствуетъ вполне ея ученію, ея догматамъ. Что мы можемъ знать своимъ собственнымъ умомъ о томъ, чему учить святая вѣра наша и ея хранительница св. церковь? Ничего достовѣрнаго; удѣлъ гордаго своемыслия въ предметахъ, превышающихъ наше разумѣніе, — заблужденія, ереси, расколы. Да смиряется же гордый умъ человѣчскій въ храмъ Божіемъ, внимая церковному ученію, и да освящается его истинами безусловно вѣрными, непреложными! Пусть здѣсь молчитъ всякое суетумдріе, всякое плотское мудрованіе. За порогъ храма пусть не переносится ни сомнѣніе, ни колебаніе въ вѣрованіяхъ, тѣмъ паче вольнодумство.

Дому Божію подобаетъ святость нашихъ сердечныхъ расположеній. Кто входитъ въ храмъ Божій для молитвы, тотъ долженъ оставить за порогомъ его всякое дурное чувство, — злобу, ненависть, зависть, раздраженіе, и застаться мирнымъ настроеніемъ. Въ храмъ Божіемъ часто слышится: *миръ всѣмъ*. Не значить ли это, что святая церковь жела-

еть всѣмъ приходящимъ мирнаго настроенія, какъ дара небеснаго, и преподаеть его для успокоенія сердца отъ всякихъ тревоженій житейскихъ? И принятіе Богомъ нашихъ молитвъ въ храмѣ, приношеніе даровъ въ церковь условливается миромъ съ ближними. Если ты, говоритъ Спаситель, принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣеть что-нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и поиди, прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда прійди, и принеси даръ твой (Мѡ. 5, 23, 24). Видите ли, какъ важно мирное сердечное расположеніе молящихся въ храмѣ? Излишнимъ считаю говорить о томъ, что всякая разсѣянность, неблагоговѣніе, неумѣстные разговоры въ храмѣ оскорбляютъ святость его.

Дому Божію подобаеть святость нашихъ дѣйствій. *Нѣсть человекъ, иже поживаетъ, и не согрѣшитъ.* Всѣ мы подвержены слабостямъ и грѣхамъ; однакожь всѣ должны сознать необходимость исправлять себя, очищать себя отъ грѣховныхъ наклонностей, стремиться къ святости. Трудное это дѣло; для успѣха въ немъ нужна помощь Божія, благодать Божія, которая при нашемъ посильномъ стараніи дѣлаеть возможнымъ достиженіе совершенствованія нашего въ исполненіи христіанскихъ требованій. Гдѣ же лучше испрашивается эта небесная помощь, божественная благодать, если не въ храмѣ Господнемъ? И гдѣ естественнѣе можетъ раждаться желаніе — имѣть непорочность въ дѣйствіяхъ нашихъ, если не въ храмѣ? Приходите сюда съ сознаніемъ своей грѣховности, съ покаянными чувствами, съ желаніемъ самоисправленія, съ молитвою о помощи Божіей для успѣха въ немъ, — и вы почтите храмъ святою дѣятельностію. Честность въ поступкахъ, добросовѣстность въ исполненіи обязанностей службы, добрыя отношенія къ ближнимъ — вкореняются въ душѣ вашей, если станете усердно посѣщать храмъ святой и съ горячностью сердца молиться въ немъ.

Не велико по численности ваше православное общество здѣсь; но тѣмъ союзнѣе оно должно быть въ своихъ членахъ; тѣмъ тѣснѣе оно должно скрѣпляться взаимною любовію о Христѣ. Время отъ времени разрастется число прихожанъ здѣшней церкви, и послѣдующія поколѣнія съ благодарностію молитвенно вспомнятъ о воздвигшихъ храмъ на мѣстѣ семъ.

Господь молитвами св. великомученика и побѣдоносца Георгія, покровителя храма сего, да сподобитъ всѣхъ васъ быть вѣрными Ему до смерти въ своихъ православныхъ убѣжденіяхъ, и въ продолженіи всей земной жизни своими святыми вѣрованіями, святыми сердечными расположеніями, благочестивы-

ми дѣйствіями сооружать Ему и украшать нерукотворные храмы въ душахъ своихъ. Аминь.

АѦАНАСІЙ ФИЛИПОВИЧЪ игумень брестскій.

(Историко-библиографическій очеркъ).

Личность АѦанасія Филиповича мало извѣстна, и его дѣятельность еще не разработана исторіею. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по русской исторіи имя его упоминается только при изложеніи извѣстнаго дѣла шляхтича Лубы въ царствованіе Михаила Ѧеодоровича, но не разъяснена еще степень участія АѦанасія въ этомъ дѣлѣ; далѣе, не обращено еще должнаго вниманія на его упорную борьбу съ католичествомъ и униєю въ защиту православія, борьбу, которую онъ велъ постоянно и неутомимо, въ которой палъ, но благодаря которой прославился и занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ числѣ ревнителей православія и противниковъ латинства и унии въ XVII вѣкѣ. Въ настоящее время изученіе жизни и дѣятельности АѦанасія Филиповича облегчено изданіемъ въ четвертомъ томѣ „Русской Исторической Библиотеки“ рукописи, сохранившейся въ Московской Синодальной библиотекѣ: „*Діаріушъ Берестейскаго игумена АѦанасія Филиповича*“. Это важный памятникъ полемиической литературы въ Западной Руси, хорошо знакомящій насъ съ положеніемъ православной церкви въ Польшѣ въ XVII в., а также съ личностью и дѣятельностію самаго автора.

Предлагаемый краткій очеркъ жизни и дѣятельности АѦанасія Филиповича составленъ на основаніи упомянутаго „Діаріуша“ и нѣсколькихъ документовъ Брестскаго Симеоновскаго собора, въ которомъ покоятся и частицы мощей АѦанасія, убитаго поляками въ 1648 году и причисленнаго къ лику преподобномучениковъ. Въ числѣ этихъ документовъ замѣчательны: 1) Kopia Memoriału podanego Królowi J. M. Władysławowi IV w Roku 1645 przez błogosławionego Athanazego Filipowicza pierwicy Kupiatyckiego potym Brzeskiego Ihumena w Materyi spraw Cerkiewnych 29 Czerwca na Seymie walnym w Warszawie w którym Memoriale obszernie opisuja się tak względem osoby Jego iako у Cerkwi Świętej Prawosławnej ciekawe awantury у okropne tranzakeye“. Этотъ документъ есть почти дословный польскій переводъ написанной АѦанасіемъ въ темницѣ жалобы, которая въ „Діаріушѣ“ озаглавлена такъ: „Новины правовѣрнымъ пожаданные о успокоеніи вѣры и церкви православной восточной, якъ бы супликуючи презъ нихъ до кроля пана и до сенату его всего“.

2) „Краткое описание житія святаго Аѳанасія Филиповича игумена Брестскаго преподобномученика новаго, убиеннаго около 1640 года. Переводъ съ польскаго на Россійскій языкъ. Сочинено на польскомъ языкѣ 1648 года, а переведено на Россійскій языкъ Кіевской Академіи студентами богословіи 1815 года мая 22 числа въ Кіевонечерской Лаврѣ“. Остальные документы брестскаго собора объ Аѳанасіи Филиповичѣ касаются собственно мощей его. Къ сожалѣнію, многіе документы бывшаго брестскаго православнаго Симеоновскаго монастыря, игуменомъ котораго былъ Аѳанасій Филиповичъ, пропали во время уніи, или сгорѣли во время двухъ пожаровъ, бывшихъ въ этомъ монастырѣ (второй 8 ноября 1816 г.). Пособіемъ для настоящаго очерка была статья объ Аѳанасіи Филиповичѣ б. протоіерея варшавскаго кафедр. собора Аѳанасія Лотоцкаго, напечатанная въ Литовскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1863 годъ въ №№ 23 и 24. Объ Аѳанасіи говорится также въ сочиненіи Филарета, архіепископа черниговскаго: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстною“. 1865 г. Отд. 3, стр. 7—13.

I.

Биографическія свѣдѣнія объ Аѳанасіи Филиповичѣ. Путешествіе его въ Москву. Прибытіе въ Брестъ. Занятія объ улучшеніи матеріальнаго положенія православной церкви въ Брестѣ. Поездка въ Варшаву. Взглядъ Аѳанасія на состояніе православія въ Польшу.

О времени и мѣстѣ рожденія Аѳанасія Филиповича, о родителяхъ и воспитаніи его ничего неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ онъ былъ на свое время хорошо образованъ. Въ его „Діаріумѣ“ мы встречаемъ много ссылокъ на книги Св. Писанія, на постановленія разныхъ соборовъ, находимъ ссылки на св. Августина и Феодилакта, св. Хризостома и Альфонса де-Кастро, Метафраста и „лишнихъ историковъ“, „Лицеиуша и Діоенеса филозофовъ“, Длугоша и „лишнихъ лѣтописцовъ“, видимъ у него хорошее знаніе русской и польской исторіи. О хорошемъ его образованіи свидѣтельствуетъ уже то обстоятельство, что литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга взялъ его къ себѣ въ домашніе учителя (педагоги) и потомъ съ согласія Сигизмунда III поручилъ ему на воспитаніе Ивана Лубу, мнимаго московскаго царевича. Самъ Аѳанасій Филиповичъ говоритъ, что съ дѣтства будучи твердымъ (статечнымъ) въ православной вѣрѣ и истинной восточной церкви, онъ „по наукахъ церковно-русскихъ“ служилъ въ разныхъ мѣстахъ, между прочимъ семь лѣтъ у гетмана Сапѣги „за инспектора Дмитровичу, якомусь Царевичови Московскому, который, за вѣдомостію кроля Жигмонта Третьяго, въ опецѣ его былъ“. Здѣсь Аѳанасій, по его словамъ, понялъ грѣховность этого свѣта и принялъ

монашество въ 1627 году въ Вильнѣ, въ церкви Св. Духа; постриженъ былъ Іосифомъ Бобриковичемъ.

Принявши монашество, Аѳанасій былъ довольно значительное время на послушаніи (зъ послушенства) въ монастырѣ Кутенскомъ подъ Оршей и Межигорскомъ подъ Кіевомъ, „уучился воли Божской и законнаго живота“. Потомъ, по рукоположеніи во священника въ Вильнѣ, былъ намѣстникомъ въ Дубовскомъ монастырѣ подъ Пинскомъ, гдѣ, по словамъ Аѳанасія, онъ сильно боролся съ злыми духами, видимыми и невидимыми.

А въ 1636 году, когда князь Радзивиллъ, канцлеръ Литовскій, „именемъ Полоза утискуючи церковь православную, одбиралъ монастырь той Дубойскій на езуиты барзо мудріе фундаючи ихъ въ мѣсти Пинскомъ, а въ тотъ часъ барзо страшніи видоки на небі и на земли (не презъ сонъ але въ день и на явѣ, толко якъ въ захвиценію якомъ булучи) видилемъ¹⁾: на небѣ хмуры барзо гнѣвливыє зъ войсками ушикованными, на каране готовыми и на земли — седмъ огнювъ нечелныхъ, на седмъ грѣховъ смертелныхъ зготованыхъ; зъ тыхъ огнювъ, зъ пятюмъ жаристомъ гнѣвѣ, трохъ особъ вырзневидилемъ: нунціуша легата, въ коронѣ палежской, Жигмонта Кроля и Сапегу, гетмана, за преслѣдоване церкви Восточной барзо смутно седячихъ“. Изъ остальной братіи, по словамъ Филиповича, это видѣніе видѣлъ только игуменъ Купятицкій и Пинскій Иларіонъ Денисовичъ²⁾. Вскорѣ послѣ этого, когда дубовскій монастырь перешелъ въ руки уніатовъ, Аѳанасій изъ ревности къ православной вѣрѣ написалъ жалобный листъ относительно православныхъ людей, которыхъ тамъ была не одна тысяча, имѣя твердую надежду, что эти люди и въ концѣ ихъ вся церковь восточная возвратится къ святому православію, „и полечилемъ тотъ листъ Пречистой Богородици Купятицкой, зъ подписами рукъ людей годныхъ не мало.... Меще засъ одъ того часу въ монастыру Купятицкомъ на послушаніе оставлено, и быдемъ терпимыє“³⁾.

Изъ Купятичи въ ноябрѣ 1637 года Аѳанасій отправился въ Бѣлую Русь и Москву для сбора милостыни на постройку церкви Введенія во храмъ Божіей Матери. Но эта цѣль была только пред-

1) Въ упомянутой выше „копіи меморіала“ это мѣсто читается такъ: „podczas odbierania tego na Unię monasteru niesprawiedliwie z rozkazu X. I. M. Kanclerza przez Połozą, który cerkwie Prawosławne zgłębiwszy Oyców Iezuitów w Pińsku zafundował barzo straszne na powietrzu widziane były spectra“ и т. д.

2) Этотъ Денисовичъ составилъ описаніе чудесъ Купятицкой Богородицы.

3) Рус. истор. библ. IV, 83—87.

логомъ. Самъ Аѳанасій говоритъ, что онъ былъ въ Москвѣ „какъ бы для ялужны на збудоване церкви Купятицкой, а снатъ для того, же церковь правдивая Восточная, въ панствѣ тутъ христіанскомъ (т. е. въ Польшѣ) найдуючаяся, за розорваньемъ згоды святой першей и за унеєю тою проклятою, а барзѣй за настуиленемъ презъ утискъ уставичный людей правовѣрныхъ, не только фундаціи, але жадной помочи южь-южь не мѣла и мѣти не могла“. Не имѣя отъ короля паспорта для проѣзда въ Москву, Аѳанасій поѣхалъ на Могилевъ, Стародубъ, Трубецкъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Сѣвскъ, Карачевъ, Болновъ, Бѣлевъ, Калугу и испыталъ множество неприятностей, тѣмъ болѣе, что въ то время по причинѣ казацкихъ бунтовъ проѣздъ за границу, да еще безъ паспорта, былъ весьма труденъ.

Въ Москвѣ ему дана была квартира на Ордынской улицѣ за Москвой-рѣкой, гдѣ, отдохнувши нѣсколько дней, Аѳанасій Филиповичъ обстоятельно изложилъ положеніе православной церкви и людей въ Пльниѣ и представилъ свой трудъ лично царю вмѣстѣ съ исторіей Купятицкой иконы Божіей Матери¹ и описаніемъ своего путешествія „на задержанье поборону и помножене вѣры святой православной“². Возвратился Аѳанасій въ Купятицкій монастырь 16 іюля 1638 г. Каковы были результаты этого путешествія, Филиповичъ не говоритъ³.

Въ 1640 году Аѳанасій Филиповичъ былъ приглашенъ въ игумены въ Брестъ-Литовскій⁴. Игу-

¹ „Паперовый образъ (ксилографическое изображеніе) Пречистой Богородицы, который того року (1637) першій разъ зъ Дѣву кievского выданъ“, Аѳанасій имѣлъ съ собою. Чудотворный образъ Богоматери Купятицкой находится нынѣ въ Кіев-Софійскомъ соборѣ, на галереѣ, въ южномъ придѣлѣ, посвященномъ первоначальному апостолу Андрею, въ ряду мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ. Она начертана на равноконечномъ, мѣющемъ въ длину и въ ширину по $2\frac{1}{4}$ вершка, мѣдномъ складномъ крестѣ, на которомъ съ одной стороны изображено рѣзніе, а съ другой Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Перенесена она изъ Купятичи (пинскаго у.) въ Кіевъ во второй половинѣ XVII в., по случаю завладѣнія уніятами Купятицкимъ монастыремъ. (Кіевъ, его святыни и древности. Семеновскаго. Кіевъ. 1876 года, 107—108).

² По „Копіи Меморіала“: „O tych wszystkich tranzakcjach które się działy z Cerkwami i Ludźmi Prawowiernymi w Polsce y co mi się przystoynego notowania zdarzało się w drodze porządnie zapisawszy, Naujasniejszemu Carowi J. M. w ręce podałem prosząc aby powagą swoją Monarszą iako Pan Prawowierny chciał Cerkiew Wschodnią w Państwie Polskim zostaiącą y lud Prawowierny od nieznosnego przesladowania zaszczyścić“.

³ Русск. ист. библ. IV, 50—62, 87, 133.

⁴ Еще до введенія уніи, въ Брестѣ находились два мужскіе православные монастыря: Рождественскій и Симеоновскій, изъ которыхъ первый существовалъ уже въ 1480 г.,

мень купятицкій Иларіонъ Донисовичъ отпустилъ отъ себя Аѳанасія съ большою скорбію. Приѣхавши въ Брестъ, „пыталемся, говоритъ Аѳанасій, о фундаціяхъ, на чимъ жити. Лечь, не указавши мнѣ на нове мѣщане на пожите ничего, принесли фундаціи и привилея на паргаменахъ въ шести штукахъ, на братство предъ унеєю поданые“, изъ которыхъ одинъ, фондушъ епископа владимірскаго и брестскаго Мелетія Хребтовича Богуринскаго отъ 26 окт. 1591 г., Аѳанасій приводитъ въ своемъ „Діаріушѣ“ цѣликомъ. Эта грамота, подтвержденная Ипатіемъ Поцѣмъ, разрѣшаетъ жителямъ Бреста основать при соборной церкви Св. Николая братство по образцу виленскаго и львовскаго, которому даруются извѣстныя земли (грунты)⁵. Эта и другія грамоты были подтверждены королями; Аѳанасій приводитъ грамоту Сигизмунда III отъ 11 окт. 1592 г.⁶. Всѣ эти права и привилегіи, дарованныя православной церкви въ Брестѣ, Аѳанасій заактиковалъ въ градскихъ книгахъ и затѣмъ началъ поступать смѣлѣе. Такъ онъ говорилъ (голосилемъ) въ церкви и другихъ мѣстахъ, что унія, раздѣлившая Русь, проклята и грозитъ очевидною гибелью восточной церкви и

а второй еще древнѣе. Рождественскій монастырь, изъ котораго монахи во время религіозныхъ смуть бѣжали, перешелъ въ руки уніатовъ, но конституціей короля польскаго Владислава IV (1633 года) возвращенъ православнымъ, на что имѣются подлинныя документы. Что касается Симеоновскаго монастыря, то фондаторами его были Солтаны, которые, узнавъ, что монахи, по причинѣ тѣхъ же смуть, монастырь оставили, забрали его со всѣмъ имуществомъ въ свое владѣніе въ 1604 году. Затѣмъ деревню Муравецъ съ Симеоновскимъ монастыремъ они продали маршалку литовскому Христофору Монвиду, а спустя нѣкоторое время монастырь перешелъ въ руки Сапѣговъ, у которыхъ купилъ его за 4000 злотыхъ Василій Красинскій, хорунжій смоленскій; послѣдній возвратилъ его съ угодіями православнымъ въ 1680 г. съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Но и въ теченіи этихъ 76 лѣтъ въ Симеоновскомъ монастырѣ были монахи и настоятели. Однимъ изъ послѣднихъ былъ и Аѳанасій Филиповичъ. Въ послѣднее время монастыри эти были весьма бѣдны. Веѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ „Sprawy Monasteru Brzeskiego Zamuchawieckiego JJ. XX. Bazylianow Nieunitow Kościoła wschodniego z Miastem J. K. Mei Brześciem Litewskim“ и нѣкоторыхъ другихъ документовъ, находящихся въ архивѣ брестскаго Симеоновскаго собора.

⁵ Въ Актахъ западной Россіи (Т. IV, № 28, стр. 37—39) находится жалованная подтвердительная королевская грамота отъ 28 января 1591 г. брестскимъ православнымъ мѣщанамъ о дозволеніи имъ при соборной Николаевской церкви имѣть братство, по примѣру такового же львовскаго, и учредить при немъ русскую школу. Грамотою королевскою отъ 26 іюня 1597 г. эта школа поручена въ вѣдѣніе и управление Ипатію Поцѣю, а на содержаніе ея пожаловано два монастырскія села (Ibid. № 122).

⁶ Русск. ист. библ. IV, 64—71.

русскому народу. Вслѣдствіе этого, говоритъ Аванасій, „въ мѣстѣ томъ Берестейскомъ и въ всемъ повѣтѣ воеводства того въ великой трѣвозѣ уніаты zostавать почали“¹⁾.

Въ сентябрѣ 1641 г. Филиповичъ поѣхалъ въ интересахъ брестской православной церкви на сеймъ въ Варшаву, гдѣ, съ разрѣшенія короля сдѣлавши нужныя выписи изъ королевскихъ метрикъ (т. е. изъ польскаго государственнаго архива), приобрѣлъ новую привиллегію брестскому братству при церкви Рождества Пресвятой Богородицы, отъ 13 окт. 1641 года, за подписью самаго короля Владислава III, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ и дозволеніемъ приобрести плацъ на постройку братскаго дома. „Але запечатовати его ксіонже канцлеръ (Радзивиллъ) и ксіондзь подканцлерій (Тризна) и за тридцать таларовъ твердыхъ не хотѣли. И гдымъ былъ въ покояхъ ихъ милостей, мовили до мене: будете все уніатами, то дармо запечатуемъ; бо вѣдайте, же подь клятвою намъ заказано отъ святаго отца папежа, абы южь болшей вѣра грецкая тутъ не множила“. Такимъ образомъ, не смотря на ходатайство князя Клецкаго, который тогда былъ у канцлера, привиллегія королевская не была скрѣплена послѣднимъ, и дѣло Аванасія Филиповича не имѣло успѣха²⁾. Отъ канцлера онъ отправился къ высшимъ духовнымъ православнымъ лицамъ, бывшимъ тогда въ Варшавѣ, чтобы сообщить имъ о своей неудачѣ, по тутъ убѣдился, что все они заботятся только о своихъ личныхъ интересахъ. „Господинъ отецъ Коссовъ (Сильвестръ, епископъ метиславльскій), говоритъ Филиповичъ, двоухъ тисечей золотыхъ въ каждый рокъ на владыцтво Могилевское доходить; отъ Гулевичъ баницію зъ себе зноситъ, владыцтво Премыское пустивши въ вѣчность (якъ въ конституціи написано) „на унею“; отъ Жолудъ цегелну толко въ Вильню правомъ сталюеть; отъ Шицкѣ (игумень Дубойскій) привилія, одинъ собѣ на архимандрію Овруцкую, а другій Филатею на игуменство Золотоверхого Михаила набываетъ. Единъ господинъ отецъ Варлаамъ Дѣдковскій (намѣстникъ печерскій) святобливе въ справахъ церкви печерской съ розсудкомъ духовнымъ працювалъ. Инше отцеве все и законники въ своихъ приватахъ приѣхали, и мовять зъ собою: „я маю, я маю зъ потребу у себе церквей; якъ себе хто хочеть, нехай ся домовляеть; я не дбаю“. И южь о грунтовнымъ успокоеню вѣры православной ани змежки было“³⁾.

Аванасій Филиповичъ много и безпристрастно говоритъ въ своемъ „Діаріушѣ“ о печальномъ состо-

яніи православной церкви въ Польшѣ того времени. Указавши такъ смѣло на эгоистическія, честолюбивыя дѣйствія высшихъ представителей православнаго духовенства, онъ продолжаетъ: „бѣдные же мѣшане изъ Люблина, Сокола, Орши, Пинска, Кобрина, Бреста, Вѣльска и другихъ городовъ и мѣстечекъ слезно жалуется (плачливо lamentуютъ), что нѣтъ у нихъ уже людей, съ которыми они могли бы поспивать свои церкви (церквей своихъ доходить). Нѣтъ отца и святаго мужа Леонтія Карповича, архимандрита виленскаго¹⁾ и о. Іосифа Бобриковича, старшаго виленскаго²⁾. Нѣтъ достопамятныхъ мужей: Михаила Кропивницкаго, Лаврентія Древилскаго³⁾; и г. Меодія Киселя съ его товарищами „въ полѣ рщерскомъ⁴⁾ не стало“, которые добивались бы полной защиты истинной греческой вѣры. „Немашъ въ набоженствѣ належномъ ведлугъ сумнѣнія православныхъ людей вольности южь и за гроши“. О, ужасы! Дѣти живутъ безъ крещенія, взрослые безъ браковъ, мертвые тайно ночью погребаются на поляхъ, въ огородахъ, въ погребахъ⁵⁾. Свободы нѣтъ и за деньги. „Надъ турецкую неволю, тутъ въ панствѣ христіанскомъ православные люде болшую неволю терпятъ и мають“. Такъ бѣдные Оршане за то, что построили новую братскую церковь, давали двѣсти червонныхъ золотыхъ⁶⁾ подканцлеру за печать; а Соколяне 100 черв. злот. и 50 коровъ давали одному лицу только за ходатайство (за причину)⁷⁾. „И иншіе

¹⁾ Захарія Коштыенскій въ своей „Палинодіи“ (1621 г.) говоритъ о немъ слѣдующее: „бл. Леонтій Карповичъ, архим. Виленскій, мужъ богодухновенный, въ языку греческомъ и латинскомъ знамените бѣглый, оборонца благочестія“. (Рус. ист. библ. т. IV, 913).

²⁾ Намѣстникъ и ректоръ монастыря братскаго Виленскаго церкви Св. Духа. (Жалоба его на Мелегія Смотрицкаго, тогда архим. дерманскаго, за незаконное присвоеніе монастырскихъ драгоценностей и книгъ, отъ 9 авг. 1629 г. Матеріалы для ист. зап. рус. церкви Голубева въ Трудахъ Кіев. Дух. Акад. ноябрь 1878 г. стр. 384—385). Съ 1633 г. онъ былъ первымъ епископомъ могилевскимъ и метиславскимъ.

³⁾ Чашникъ и депутатъ земли волынской на варшавскомъ сеймѣ 1620 г. и староста виленскаго братства св. Троицы. Замѣчательно трогательная его рѣчь на этомъ сеймѣ о гоненіяхъ на православную церковь (см. Исторія объ уніи Бантышъ—Каменскаго, изд. 1815 г. стр. 68—73), а также протестация его варшавскому старостинскому суду о похищеніи уніатами братскаго имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ королевскихъ привилегій, пожалованныхъ братству, съ жалобою о разныхъ чинимыхъ ими обидахъ и притѣвленіяхъ (Акты зап. Россіи т. IV, № 229, стр. 518—520).

⁴⁾ Въ копіи меморіала: w kole Rycerskim.

⁵⁾ Въ копіи меморіала: chore bez spowiedzi u sakramentów świętych...

⁶⁾ По меморіалу: siedm set czer. zł.

⁷⁾ Срав. слова Коштыенскаго въ „Палинодіи“: „што Гре-

¹⁾ Ibid. 71 и 87.

²⁾ Ibid. 72—74, 87—88.

³⁾ Ibid. 88—89.

также барзо ся убіалы, а ничего южь не справили. Якожь и прошлыхъ часовъ, противники правды святой, умыслне (поджою духа злого) хотячи вынищити тутъ въ панствѣ христіанскомъ вѣру православную Грецкую, одъ сейму до сейму пезбожне огризуючи одкладали¹⁾; на остатокъ, торгаючи сеймы, и докладати южь въ конституціяхъ, абы укrywжоная сторона усправедливлене мѣла, не зезволяли“.

II.

Вторая поѣздка Аванасія въ Варшаву и суплика къ королю на сеймъ. Заключение Аванасія въ темницу и джуровольное его юродство. Отправление Аванасія на судъ въ Кіевъ. Возвращение въ Брестъ. Борьба съ уніятами и р. католиками.

Мы видѣли выше, что въ 1641 г. канцлеръ и подканцлеръ не хотѣли положить печати къ данной королевемъ Владиславомъ IV Аванасію привилегіи брестскому братству при церкви Рождества Богородицы. Въ 1643 г. Аванасій снова пріѣхалъ „зъ мѣщаны братства Берестейского“ въ Варшаву на сеймъ „съ тымъ же привилемъ для запечатованя“. Но тутъ онъ ясно увидѣлъ, „же южь незносную кривду Церковъ Восточная терпитъ одъ уніатовъ проклятыхъ и одъ всѣхъ властей Римскихъ, бо значне волали, же южь-южь вѣра и церковь православная въ панствѣ короля Польского помножатися не маеть“. Объ этой поѣздкѣ въ Варшаву Аванасій въ своемъ „Діаріушѣ“ сообщаетъ много интереснаго. Такъ, однажды онъ шелъ домой (до господы, за Панну Марію, презъ Новое Мѣсто) и „зъ горливости визнапая православного“ такъ размышлялъ: о всемогущій и справедливый Боже! Какъ это „вѣсы несправедливости дошли уже до самага центра и предѣла“; потому что вотъ уже отцы наши хромають въ православной вѣрѣ, не заботятся объ увеличеніи божеской славы, всѣ они уже какъ будто стыдятся ея, а самое главное—нѣкоторые изъ нихъ ради высшихъ почестей и свѣтской свободы, „латиною и много о собѣ розумѣнемъ ошуканы будучи“, о горе, переходять отъ одной вѣры къ другой, какъ напр. Скуминовичъ, Смотрицкій и другіе совратились; „и всѣ немалъ зъ латинниковъ нашихъ милыхъ, праве въ оденъ струпъ злѣв-

кове отъ погань, тое мы, Русь, отъ васъ, христіанъ костела Римского, терпимо! Присмотрѣтеся, якосте православныхъ христіанъ Виленскихъ, Мѣнскихъ, Перемыслскихъ, Быховскихъ, Могилевскихъ, Пинскихъ, Берестійскихъ, Полоцкихъ, Витебскихъ и по иныхъ мѣстахъ, зъ великихъ церквей выгнанныхъ, въ маліи церковки втиснули! Присмотрѣтеся, якъ по многихъ повѣтахъ бѣдніи мѣщане, же имъ поотбирано въ мѣстѣхъ церкви, въ домахъ, поляхъ и лѣсахъ набоженство свое христіанское отшправують“..... (Русск. истор. библ. IV, 928—929).

¹⁾ См. „Исторія объ Уніи“ Бантышъ-Каменскаго (Изд. 1815 г. стр. 67, 68 (примѣч.), 86, 87.

шися“, приводятъ въ сомнѣніе истинную вѣру и церковь восточную и, словно хромя, взывають: о, и тамъ истинный Богъ, и тамъ вѣра хорошая¹⁾! Но это пезвозможно, чтобы множество вѣръ было хорошихъ, ибо написано: „единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе“ и пр. Въ это время, говоритъ Аванасій, мною овладѣлъ духъ сокрушенія и поразилъ мое сердце такою сильною горестію, что я долго не могъ остановить горькихъ слезъ, а дома, на квартирѣ у Стефана Русина, пекаря, когда читалъ Акафистъ ко Пресвятой Дѣвѣ и произнесъ слова „отъ всѣхъ насъ бѣдъ свободы“, мнѣ послышался явственней голосъ отъ образа Богородицы: „О Аванасій! супликуй теперъ на сеймѣ презъ образъ Мой, въ крестѣ изображенный Купятицкій, до кроля Полского и Речи Посполитое, грозячи правдивымъ гнѣвомъ и страшнымъ судомъ Божіимъ, который правдиве южь-южь приходитъ, если ся не обачалъ; нехайже первѣй унею тую проклятую вѣчне зганять, бо того видродь потреба, и може быть еще добра“²⁾.

Такимъ образомъ, „прейзренемъ то Бозскимъ, року 1643, права макчи добріи, якъ играчь якій карту добрую, и якъ Іліа Пророкъ горливостію до православной вѣры, супликовалемъ въ Варшавѣ публице въ Сенатѣ, на сейми вальномъ, до кроля его милости Полского“. Въ своей супликѣ Аванасій жаловался на притѣсенія, которыя православные терпѣли отъ р. католиковъ и уніатовъ, въ такихъ словахъ: „Наяенѣйшій кролю Полскій, панъ мой милостивый, о то кривду незносную маемъ. Не хочуть намъ, людемъ правовѣрнымъ, въ справахъ побожныхъ церковныхъ привилеовъ печатовати, не хочуть насъ ведлугъ правъ заховати поприсяжонныхъ вашой королевской милости, и, южь то отъ пятидесять лѣтъ, вѣра правдивая и церковь Восточная Грецкая, подъ Вами, паны христіанскими, въ кролевствѣ Полскомъ, для збытковъ уней проклятой, ажъ назбытъ утиски тернить. А то за причиною и помощю пенавистныхъ

¹⁾ Въ кони меморіала: „jak ułomni chrztajaąc, wołaja: oto u tam Bóg prawdziwy, oto u tam wiara jest dobra“.

²⁾ Рус. ист. библ. IV, 89 — 91. Въ „краткомъ описаніи житія св. Аванасія“, находящемся въ брестскомъ соборномъ архивѣ, прибавлены слѣдующія угрозы Божіей Матери: „ежели твоихъ (Аванасія) словъ не послушаютъ, и Сына Моего повелѣніе пренебрегутъ, то объяви имъ всѣмъ не страшася, что вы человѣческаго лица стыдитесь; когдажь судъ Божій совершится, то вы, господа, будете имѣть безпокойствие и безпорядки между подчиненными вашими; встанеть (sic) власть противъ власти у васъ; потомъ дана будетъ власть ваша владѣть вами восточной власти народу и его князьямъ, кои завладѣють государствами даже до запада. И будетъ имъ въ страхъ знаменіе креста святаго, гдѣ Царь восточный, яко левъ упова на Бога, побѣдитъ и покоритъ ихъ подъ свою власть.“

кашлановъ Римскихъ, а райбарзѣй езуитовъ барзо мудрыхъ. Которые то езуиты, внутрности людскіе въ дѣткахъ малыхъ отливными словы на науки облудные и на титулы высокіе побравши, въ школахъ комедіи строячи, въ костелахъ катедръ маючи, и книжки перениюваные, измышленные ошуканемъ шатанскимъ, выдаючи, незбожне до людей простыхъ, потаковниковъ своихъ, въ огиду подають и преследуютъ и правовѣрныхъ христіанъ, сами будучи неправовѣрные“¹⁾. Аѳанасій указывалъ королю на чудесныя явленія ему Купятицкой иконы Божіей Матери, „абы унея проклятая была згублена на вѣки: абовѣмъ есть барзо, барзо проклята, правомъ то слушнымъ доводне ся покажетъ. О, беда, беда тымъ, которіи суть прокляты отъ отца духовного, власне собѣ належного. Хотѣй же, ваша кролевская милость, ласкаве въ то вейзрити, для врожоное ваше доброты и присяги ваше кролевское милости, абы вѣра правдивая Грецкая грунтовне была успокоена, а унея проклятая вынищена и внивечъ обернена; бо если унею проклятую выкорените, а всходнюю правдивую церковь (вѣру) успокоите, то щастливые лѣта ваши поживете. А если не успокоите вѣры правдивое Грецкое и не знесете унеи проклатои, то дознаете запевне гнѣву Божого. Южъ бо вѣмъ ваги несправедливости до самого центрумъ припали; вже злость людская и пыха ажъ назбытъ се вынесла; силы зась въ людяхъ правовѣрныхъ зъутѣли и барзо знемощиѣли“²⁾.

На другой день послѣ подачи этой суплики королю, Аѳанасій, по приказанію нѣкоторыхъ сенаторовъ, явился со своимъ діакономъ Леонтіемъ къ пану Опалинскому, маршалку, а отъ него посланъ былъ къ епископу познанскому Андрею Шолдровскому, чловѣку весьма уважаемому и доброму пріятелю Петра Могилы. Пріѣхавши изъ сената, онъ сообщилъ Аѳанасію радостную вѣсть, что „король казалъ запечатовать вамъ той привилей, которого потребуєте; пріѣдѣте ютро до ксеиенда подканцлерого, а теперь идѣте до господы“³⁾. Но и тутъ Аѳанасію не удалось получить требуемой имъ привилегіи, теперь уже по милости высшихъ православныхъ духовныхъ лицъ (старшихъ отцевъ), которыми „до запечатования привилею недопуцонный и злыми словами зганеный, за шаленого мепованый, а згола въ всемъ уруганый, оплеванный и осмѣянный и обвиненый zostалемъ, а за тое самое, жемъ ся ихъ не докладаль, справуючи тые суплики“⁴⁾. Эти „отцеве старшіи“ обвинили его предъ польскимъ правительствомъ въ томъ, что онъ подалъ суплику въ сенатъ только по своей личной волѣ и до окончанія сейма тутъ же въ Варшавѣ, „на Долгой

улицы, въ господи одверного (привратника) королевского, на имя Яна Желязовскаго, презъ килка недѣль ажъ до розѣзду сеймового въ вязеню нендзно ми (т. е. Аѳанасія) зъ діакономъ моммъ Леонтіемъ вязили и трашили“⁵⁾.

Находясь въ темницѣ, Аѳанасій добровольно представлялъ себя иногда юродивнымъ. Вотъ что онъ самъ говоритъ объ этомъ. „Съ которого то вязеня не могучи я жаднымъ способомъ (въ справи такъ знаменитой церковной, которая ся точить ведлугъ воли Бозской) до розсудку ихъ духовного повабити и привести (о то ревностію Дому Божого запалившись и собою взгордивши, не будучи шаленымъ и овшемъ маючи имя Иисусъ Христово, на сердцу моемъ вырптое, только для самого упаметаняся старшихъ отцевъ моихъ, добровольне нежалуючи обнажити себе и въ болотѣ ся помазати, абы Церковь облюбеница Христова, одѣта и очищена была), шаленымъ якъ бы учинившиися изъ везеня самъ вчесне вышедши наго, только каптуръ и парамантъ для знаку законного на собѣ маючи, по улицахъ Варшавскихъ бѣгалъ и волалъ великимъ голосомъ: „бѣда проклятымъ и невѣрнымъ! *vae maledictis et infidelibus!*“ Што постерегши въ господи, челядь владычая слѣдъ пошляковили и бѣгучого мене южъ до брами Краковское (бо хотѣлемъ въ рынку въ костелы вбѣгати и волати тыежъ слова, а то въ день Звѣстованя, по новому: „бѣда, бѣда проклятымъ и невѣрнымъ!“), тамъ теды подъ брамою мя обскочили и, потрутивши въ болото, въ колѣно и болшъ глубокое, стали надо мною зъ великимъ тумултомъ людей презъ долгій часъ, ажъ зъ господы возъ привезено. Тогда я, нендзний Аѳанасій, якъ бы умерлымъ удаючися, великое зимно терпѣлъ (бо мѣсець былъ Марець) и южъ якъ бы ледво живый на вози до господы владычей привезеный и знову до вязеня вкиненный былъ“.

За суплики въ сенатъ и это юродство Аѳанасій по наущенію какого то Даниловича, владычняго писаря, былъ судимъ „старшими“ духовными лицами¹⁾, осужденъ и лишенъ сана священника и игумена. По окончаніи сейма, Аѳанасія не знали куда дѣвать, пересылали отъ двора до двора, „отъ отца владыки до игумена Луцкого, одъ того до старшого Виленского, зъ господы знову до отца Косова за Вислу рѣку човномъ проважено, зъ-за Вислы повторе до Варшавы проважено до отца старшого Виленского, господу на лазни маючого“. Старшій виленскій, выѣзжая изъ Варшавы, приказалъ челяди своей отдать Аѳанасія отцу Шицику въ заключеніе (подъ генсіорекъ); тотъ

¹⁾ Jbid. 74, 91—92.

²⁾ Jbid. 74—75.

¹⁾ „Одъ старшихъ отцевъ (до мене ведлугъ діоцезіи и мѣстца сеймового въ справи той судити неналежныхъ) быдемъ сужоный“...

въ третій разъ перевезъ его черезъ Вислу. Не смотря на всѣ эти мытарства, „одтолъ же, говоритъ Аѳанасій, хотѣлемъ доглядѣти, абы запечатовано привилей (ведлугъ ознайменя бискупьего) у подканцлерого. Недавнѣ ми вѣры въ томъ, отцеве старшій мой провадятъ зъ Варшавы до Кіева”. Въ Кіевѣ долго его не допрашивали, „што мя барзо, говоритъ Аѳанасій, фрасовало (тревожило, оскорбляло), звлаца видячи, же о покой церковный и о помножене хвалы Божское не дбають. А надто трапили мя огнѣ алхимикіе, которіе палено въ седми печкахъ на ошукане особы одной, на которой, ведлугъ того часу, много бы належало взглядомъ вѣры православной и церкви Восточной, о чемъ ся ознаймовалемъ одчасти господину отцу Іосифу Дунаевскому¹⁾“. Аѳанасію пришлось долго пробыть въ Кіевѣ (кылканадцать недѣль) и претерпѣть много тревоженій; наконецъ ему велѣли „справоваться въ консисторіи”. Аѳанасій продолжаетъ, что когда его здѣсь, по распоряженію митрополита Петра Могилы, судили, и онъ рассказывалъ, какъ его въ Варшавѣ водили отъ одного двора до другаго, то отецъ Гизель замѣтилъ: „якъ одъ Аннаша до Капаша”. Убѣдившись въ невинности Аѳанасія, освободили его отъ суда, „и, за благословеніемъ его милости отца нашего митрополита Кіевского и всея Россіи, ексарха святого апостолеского ерону Константинопольского, Петра Могилы, одправовалемъ литургіи святыя такъ въ печерахъ, якъ и на великомъ престолѣ въ церкви Успенія Пречистой Богородици Печерской чудотворной, зъ діакономъ моимъ частокротне. А той судъ и декретъ, неслушне на мене въ Варшавѣ учиненный, потлуменый зосталъ безвѣстне”.

Наконецъ, снисходя просьбѣ брестскаго православнаго братства, Петръ Могила отпустилъ Аѳанасія со своимъ открытымъ листомъ (отъ 20 іюля 1643 года) въ Брестъ на игуменство въ Симеоновскій монастырь²⁾. 4 августа 1644 г. Аѳанасій занесъ въ брест. грод.книги этотъ открытый листъ Петра Могилы. Въ немъ между прочимъ говорится: „Поважаючи милостей вашихъ (т. е. брестскаго братства) листовную причину за отцемъ Аѳанасіемъ, благословилемъ ему на тоежь послушаніе игуменства Берестейскаго ѱхати, за належнымъ наказаніемъ духовнымъ за выступокъ оного таковой, который всей Церкви Россійской нанеслъ былъ великаго жалю и трудности. Розумѣемъ тебѣ, же, по томъ исправленіи нашомъ, осторожнѣй собѣ будетъ поступовати въ справахъ церковныхъ, а звлаца предъ кролемъ его милостью паномъ нашимъ милостивымъ и всѣмъ пресвѣтломъ его сенатѣ въ послушаніи засѣ своемъ, поневажъ по тые часы

утожалъ милостей вашо ѱ, такъ и на пришлые часы тцанія приложитъ, абы повинности своей духовной и потребамъ милости вашой, могъ добре выгодити¹⁾”.

Въ Брестѣ нѣкоторое время Аѳанасій и братія его жили покойно. Затѣмъ онъ получилъ письмо отъ пана Зычевскаго, слуги и юриста пана Казановскаго, пзъ Варшавы о томъ, что привилегія брестскому братству, которой такъ долго и съ такимъ трудомъ добивался Аѳанасій, наконецъ „запечатана”. Тотчасъ по полученіи этого письма положеніе Аѳанасія и братіи его въ Брестѣ пзмѣнилось. „Заразъ по томъ листѣ”, говоритъ онъ, я самъ и братія моя и мѣщане брестскіе стали терпѣть „великіе утиски и кривды одъ иновѣрныхъ и одъ уніатовъ проклятыхъ“, „ижъ взновилася першая церковная справа“, особенно „одъ студентовъ своевольныхъ езуитскихъ и одъ поповъ унитскихъ, неноеднокротъ битя, мордованя, уруганя, на монастырь нахоженя, дорогою цетя презъ рынокъ зъ святостями вшелякими забороненя и незноснїи утрапеня“. Но это р. католики и уніаты позволяли себѣ дѣлать не въ одномъ Брестѣ. Такъ Аѳанасій говоритъ, что „въ Кобриню Облочинскій якійсь, архимандритомъ унитскимъ мянующійся, на дорози добровольной, закошниковъ, на моихъ коняхъ до мене зъ Купятичъ посланныхъ, гвалтовне забравши (о, бидажъ!), священноинокови бороду урѣзалъ, діакона обнажилъ и выгналъ ихъ; а кони два зъ возомъ зъ речами на кылкасоть золотыхъ заграбилъ. И одъ иншихъ на многихъ мѣстцахъ барздо великіе кривды и бѣды мѣлемъ и мѣвалисмо²⁾”.

(Продолженіе будетъ).

Арсеній Маркевичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Одно изъ мѣропріятій по устройству церковныхъ дѣлъ въ Болгарскомъ княжествѣ.

Въ новоучрежденномъ Болгарскомъ княжествѣ, очевидно, на первомъ планѣ поставленъ вопросъ объ организаціи Болгарской православной церкви.

Въ *Московскія Вѣдомости* по этому предмету пишутъ изъ Филиппополя отъ 2 (14) сентября слѣдующее:

Болгарская церковь отдѣлилась отъ греческой окончательно въ 1870 г., когда султанскимъ фирманомъ, отъ 27 февраля, былъ учрежденъ болгарскій экзархатъ, обнимавшій епархіи не только входящія въ нынѣшнее болгарское княжество, но и тѣ, которыя остались въ восточной Румелии и даже въ Македоніи. Но территория, составлявшая экзархатъ и признанная за чисто-болгарскую султанскимъ фирманомъ была раздроблена на политическо-административныя „куски“, по рѣшенію Берлинскаго конгресса. Такимъ образомъ Болгарская церковь, не устроенная на твердыхъ и постоянныхъ основаніяхъ, находится въ неопредѣленномъ, шаткомъ положеніи. Въ виду этого, еще народное собраніе въ Тырновѣ, при разсмотрѣнн консти-

¹⁾ Кого здѣсь имѣеть въ виду Аѳанасій—трудно понять.

²⁾ Ibid. 92—96.

¹⁾ Ibid. 79—81.

²⁾ Ibid. 81—82,96.

тудии, рѣшило что Болгарская церковь едина и недѣлима, что она во всемъ относящемся до догматовъ находится въ единеніи со вселенскою патриархіей. Но гдѣ долженъ пребывать глава Болгарской церкви—экзархъ? Какія должны быть отношенія церковныхъ вѣдомствъ въ разныхъ областяхъ къ экзархату?

Эти и еще другіе вопросы заставили министра иностранныхъ дѣлъ (М. Балабанова) представить князю Александру I слѣдующій докладъ:

„Государь,—между многими другими нуждами, которыя неотложно должны быть удовлетворены въ возрожденномъ нашемъ отечествѣ, не послѣднею, а скорѣе самою насущною представляется нужда въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ княжества. До нашего политическаго возрожденія, болгарскій народъ прожилъ цѣлую эпоху, въ продолженіе которой такъ называемый церковный вопросъ былъ средоточіемъ всей его общественной дѣятельности. Труды понесенные имъ не остались безъ успѣха. Была учреждена болгарская экзархія, но ненормальные времена не позволили ей организовать окончательно во всей своей полнотѣ. Съ другой стороны, произведенное годъ тому назадъ, политическое раздѣленіе нашего народа не задушило въ немъ чувства церковнаго единства, и это начало провозглашено 39-ю статьей конституціи. Въ виду этого, нужно изыскать мѣры для упроченія церковныхъ учреждений, дабы церковное управленіе не пострадало, но воспользовалось бы упомянутымъ единствомъ въ разныхъ епархіяхъ Болгаріи. Съ этою цѣлю я готовлю законопроектъ относительно церковныхъ дѣлъ въ княжествѣ, и думаю, если другія нужды по управленію не помѣшаютъ этому, представить его на разсмотрѣніе будущаго народнаго собранія. Но для того чтобы представить нѣчто хорошо обдуманное, я рѣшилъ, что будетъ весьма полезно созвать въ непродолжительномъ времени архіереевъ княжества и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ духовныхъ сановниковъ. Если ваша свѣтлость одобряете эту мою мысль, прошу повелѣть, чтобы было отпущено 10,000 франковъ, необходимыхъ для осуществленія вышеозначеннаго предложенія“.

Князь Александръ принялъ во вниманіе докладъ своего министра и повелѣлъ издать по этому поводу указъ. Вотъ текстъ этого указа:

„Божіею милостию и волею народа, мы Александръ I, князь Болгарскій.

„Принимая во вниманіе предложеніе нашего министра иностранныхъ дѣлъ и вѣроисповѣданій, въ его докладѣ отъ 14 августа сего 1879 года, подъ № 13, поставили и постановляемъ:

„Во первыхъ, созвать въ столицу всѣхъ проживающихъ въ княжествѣ архіереевъ, а также нѣкоторыхъ изъ образованныхъ архимандритовъ и священниковъ для рѣшенія вопроса относительно устройства церковныхъ дѣлъ княжества.

„Во вторыхъ, назначить на сей предметъ десять тысячъ франковъ.

„Въ третьихъ, исполненіе этого указа возлагаемъ на нашего министра иностранныхъ дѣлъ и вѣроисповѣданій.

Данъ въ нашемъ дворцѣ въ Софіи, 14 августа 1879 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Министръ иностранныхъ дѣлъ и вѣроисповѣданій *М. Балабановъ*“.

Какъ утверждаютъ, собраніе это состоится¹⁾ въ непродолжительномъ времени. Нѣкоторые изъ архіереевъ и священниковъ уже прибыли въ Софію; экзархъ Іосифъ I выразилъ свое согласіе и одобреніе этому собранію; онъ будетъ однако присутствовать на немъ не лично, но чрезъ назначеннаго имъ уже уполномоченнаго.

Самъ же экзархъ Іосифъ I, какъ сообщаютъ изъ Софіи въ вѣнскую „Politische Correspondenz“, отправился изъ Филиппополя въ Константинополь для обезпеченія ожидаемой отъ туда этому дѣлу оппозиціи, гдѣ у него большія связи и гдѣ онъ пользуется чрезвычайно большимъ влияніемъ.

¹⁾ О постановленіяхъ этого собранія, уже состоявшагося, и разсмотрѣніи ихъ народнымъ собраніемъ Болгарскаго княжества будетъ въ свое время сообщено на страницахъ Х. В. В.-ка. *Ред.*

Бѣдственное современное положеніе православныхъ босняковъ и герцеговинцевъ.

Въ газетѣ „Новое Время“ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о современномъ положеніи нашихъ единовѣрцевъ въ Босніи и Герцеговинѣ:

„Положеніе Босніи и Герцеговины послѣ оккупациі ихъ Австро-Венгеріей печально. Изгнаніе православнаго и части магометанскаго элемента продолжается, какъ и во время оккупациі, безъ всякихъ законныхъ причинъ.“

Предполагаемыя причины этого способа дѣйствій Австро-Венгеріи: во первыхъ, твердость въ вѣрѣ со стороны православныхъ; во вторыхъ, охраненіе народомъ старыхъ обычаевъ, что означаетъ на языкъ австро-венгерскаго правительства бунтъ и непокорность; въ третьихъ, традиціонная надежда на Царя-освободителя, питаемая народонаселеніемъ, и отсюда увѣренность, что Онъ его не оставитъ; въ четвертыхъ, стремленіе населенія Босніи и Герцеговины къ народному соединенію (т. е. къ соединенію съ Сербіей).

Народонаселеніе видитъ страшное бѣдствіе въ наплывѣ р.-католическихъ миссіонеровъ въ Боснію. Эта пропаганда сильна въ Босніи и стремится оторвать народъ отъ православія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ славянства.

Въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ извѣстно, прежде не было ни одной р.-католической школы, устроенной на средства общины, а теперь всюду основываются эти школы подъ именемъ коммунальныхъ, даже тамъ, гдѣ нѣтъ ни одного римско-католика. Кириллицу замѣняютъ латиницей. Учителей православныхъ замѣняютъ р.-католиками и прогоняютъ; инспекторами школъ назначаютъ людей малоспособныхъ, лишь бы р.-католиковъ.

На должности всюду назначаютъ хорваты римско-католическаго исповѣданія. Когда же назначаютъ православные, то они даютъ обѣщаніе проповѣдывать хорватизмъ и относиться съ небреженіемъ къ православію.

Православныхъ священниковъ австрійскія власти уничтожаютъ, таскаютъ по судамъ, разспрашивая о причинахъ возстанія и о мѣстахъ нахождения пороха и оружія. Священно-церковныхъ служителей и даже пресвитеровъ обымаютъ предъ народомъ ругательными именами, бунтовщиками и грозятъ имъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всего три р.-католика, какъ напримѣръ въ Боснійской-Дубинѣ, назначаютъ римско-католическаго священника и поддерживаютъ фратровъ, т. е. францисканцевъ, и ихъ церкви.

Ссорятъ сербовъ православныхъ съ турками. Требуютъ отъ первыхъ третины для спахивъ и десятины для государства. Кто осмѣлится противорѣчить, того заключаютъ въ тюрьму, какъ то дѣлали прежде турки.

Народъ, выгнанный зимою изъ домовъ, умираетъ съ голоду. Домовъ онъ не имѣетъ, помощи никакой не дается, хотя официально утверждается, что она дается; задача этой помощи сопряжена съ страшными злоупотребленіями мелкихъ властей. Давая ничтожную помощь, требуютъ отъ получающихъ ее письменное заявленіе о желаніи, чтобы власть Австро-Венгеріи продолжалась. Этотъ процессъ собранія поднимаетъ въ большихъ размѣрахъ производится въ Босніи неизвѣстно для чего.

Австрійцы не могутъ возбудить къ себѣ симпатіи ни православныхъ сербовъ, ни турокъ. Да и сами р.-католики недовольны новымъ правительствомъ, а они—единственный элементъ, покровительствуемый новыми организаторами. Народъ желаетъ освобожденія во что бы то ни стало.

Австрійское иго—невыносимо; оно оказалось такимъ тяжелымъ, что времена турецкаго владычества въ Босніи и Герцеговинѣ вспоминаются, какъ пріятнѣйшія и легчайшія для сербскаго народа, населяющаго эти области. Въ подтвержденіе этой общей мысли достаточно, кажется, представить слѣдующія соображенія и факты:

Лица, не такъ давно проѣхавшія по Босніи, именно чрезъ Брчку, Орашье, Шамацъ, Градацацъ и ихъ округа, видѣли всюду разрушеніе и слышали жалобы народа на притѣсненія со стороны новаго правительства. Брчка сдѣлалась изъ веселаго города—мертвымъ и пустымъ. Дома всюду разграблены и сожжены, лавки и магазины разрушены. Р.-католики торже-

ствують и кричатъ: нашъ царь, наше войско, наши власти, наша земля!

Процессы рѣшаются въ пользу р.-католиковъ или беговъ, агъ и спахій — въ ущербъ православныхъ, хотя бы они были вполне правы. Вотъ примѣръ неправильнаго рѣшенія суда въ Брчкѣ. Одинъ турокъ украсть нѣсколько лѣтъ тому назадъ лошадь у р.-католика и продалъ ее въ 1876 году православному. Судъ теперь безъ изслѣдованія отнялъ лошадь у православнаго, котораго въ добавокъ осудилъ на заключеніе, совершенно неповиннаго.

Фратры, кромѣ пропаганды хорватизма и римско-католической вѣры, побуждаютъ народъ грабить православныхъ. По ихъ наговору и подстрекательству, и подъ ихъ защитой, католики отнимаютъ скотъ и все домашнія вещи у православныхъ.

Прѣзжая изъ Брчки въ Орашье, встрѣтили много крестьянскихъ телѣгъ, нагруженныхъ всякимъ добромъ. Между крестьянами тутъ были р.-католики и православные. Католики выражались о новыхъ властяхъ вообще благопріятно, хотя признавались, что они ожидали лучшаго. Православные же прямо жаловались на насиліе. По ихъ словамъ, судьи и австрійскіе чиновники хуже турокъ и смотрять на народъ съ большимъ презрѣніемъ, чѣмъ смотрѣли турецкіе.

„Мы, говорили они, выгнаны изъ городовъ чтобы возить всякія вещи и исполнять всякія работы.—Иные изъ насъ не бывали мѣсяца по два дома и не знаютъ, что тамъ дѣлается.“ „Я, говорилъ одинъ изъ крестьянъ, 18 дней работаю на барщинѣ (кулучимъ), и никто изъ насъ никогда не получалъ ни гроша за трудъ или на свое содержаніе и прокормъ скота.“

Далѣе, православные сербы жалуются на взиманіе съ нихъ третины и десятины и на сохраненіе власти спахій (помѣщиковъ). Спахія взимаютъ третины, правительство — десятины, которая употребляется на содержаніе войска, при этомъ солдаты, которые со штыками взимаютъ эти подати, должны быть награждаемы народомъ.

„Мы подвергаемся насилію и грабежу со стороны беговъ и спахій—прежнихъ мучителей и австрійскихъ властей, солдаты и жандармовъ—новыхъ мучителей“. При взиманіи третины и десятины употребляются суровыя мѣры, напр., замѣченнаго въ неучтивомъ отвѣтѣ военному капралу, спахія сажаютъ въ хлѣвъ и обливаютъ холодной водой, а въ другой разъ его ждуть тюрьма, побой и даже висѣлица. Такъ, въ селахъ Враньякѣ и Копривномъ (во владѣніи Асанъ-бега Пашича) вышеописаннымъ способомъ собирались подати.

Въ Грачцѣ каймакамъ и кадій—турки изъ Царьграда, не понимающіе по-сербски. Ихъ помощники, прославленные своимъ разгуломъ и необузданностію, Азманъ-бегъ Любеговичъ и Абдула-эфендій, — грабятъ народъ. Напр., имъ приказано собрать 20 или 30 подводъ для перевозки тяжестей; а они собираютъ 100—150, посылаютъ изъ нихъ требуемое число, а съ остальныхъ выскиваютъ 25—30 уванчиковъ за освобожденіе отъ повинности. Эти чиновники сами признаются, что теперь имъ удобнѣе грабить, чѣмъ было прежде подъ турецкой властью, такъ какъ они могутъ прикрываться закономъ. Они сами говорятъ, что теперь тюрьмы наполнены православными сербами, что мало-мальски заподозрѣнныхъ въ шпионствѣ, хотя бы вполне неосновательно, вѣшаютъ, а потому объявляютъ, что эти лица бѣжали изъ тюрьмы.

По занятіи австрійцами Босніи и Герцеговины, туда пахали евреи, которые грабятъ и эксплуатируютъ народъ всякимъ образомъ. Поставщики жида заставляютъ крестьянъ возить двойныя тяжести, а платятъ только половину цѣны. Одному поселянину пришлось везти бочку въ 470 литровъ, а въ запискѣ о платѣ ему назначены были деньги только за 230 литровъ.

Насилія и казни продолжаютъ, а преслѣдуютъ по имуществу православныхъ сербовъ, чаще безъ всякаго суда. Не проходитъ дня, чтобы кого нибудь не вѣшали и не разстрѣливали. Вотъ нѣсколько фактовъ:

Въ январѣ текущаго года повѣсился одинъ бегъ отъ пняства, вблизи села Власиницы. Католики, вѣроятно по наущенію

фратровъ, обвинили 13 православныхъ въ убійствѣ, и по рѣшенію суда въ Тузлѣ, безъ изслѣдованія самаго дѣла, 12 обвиненныхъ были разстрѣляны, а 13-й (четырнадцатилѣтній мальчикъ) осужденъ на 20 лѣтъ въ каторгу.

Въ Мапаѣ въ январѣ также разстрѣляно 8 православныхъ сербовъ, обвиненныхъ р.-католиками въ кражѣ скота у нихъ. Но эти 8 человѣкъ были самыя зажиточныя и самыя почтенныя люди въ селѣ, и именно никакъ не могли быть заподозрѣны, а тѣмъ болѣе обвинены въ этой кражѣ.

Офицеры и чиновники самовольно берутъ у частныхъ лицъ движимое имущество и ничего не платятъ. То же самое происходило съ платой за наемъ квартиръ. Такъ, генералъ Самецъ-бывшій комендантъ оккупационнаго войска въ Бань-Лукѣ, нанялъ у одного кушца домъ въ 11 комнатъ съ мебелью за 130 флор. въ мѣсяцъ, а при расплатѣ хозяину дома было выдано 74 гульдена вмѣсто зажитыхъ въ теченіи 8 мѣсяцевъ 1,040 гульд. И это не единичный случай.

Въ Бань-Лукѣ было заготовлено жителями въ теченіи 20 лѣтъ камня на 3,000 дукатовъ для постройки православнаго храма. Турки не давали разрѣшенія на эту постройку, а австрійцы, занявъ Банью-Луку, отняли весь накопленный матеріалъ и употребили его на мощеніе улицъ, хотя камень для этого могъ быть безъ затрудненія доставленъ съ береговъ Врбаса, что въ 1/4 часа отъ города.

Зямою въ сел. Бусковѣ (округъ Баньи-Луки) крестьяне собирались въ церковь на обѣдню въ праздникъ. Въ церковь вломилась солдатъ и выгнали народъ изъ церкви на работу (исправляли путь), при чемъ всехъ возражавшихъ что либо били палками тутъ же въ храмѣ.

У православныхъ босняковъ отнято право распоряжаться въ дѣлахъ общины, школы, церкви,—которое никогда не трогали турки. Учителя, которые не хотѣли проповѣдывать „великій хорватизмъ“, прогнаны съ мѣстъ. Выгоняются вообще лучшіе люди—подъ предлогомъ, что они шпионы сербовъ или русскихъ.

При объявленіи въ Босніи „устава“ (Мидхатовой конституціи), султанъ простилъ народу старыя недоимки по сбору десятины, но теперь австрійцы выскиваютъ рѣшительно все,—звать не хотять этого султанскаго рѣшенія.

(И. В. № 1265).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода о неудобствѣ устанавливать для церковныхъ старостъ въ привислинскихъ губерніяхъ льготу по отбыванію воинской квартирной повинности. — Опредѣленіе Св. Синода о составленной ректоромъ варшавскаго университета Благовѣщенскимъ книгъ „Горацій и его время“, съ журналомъ Учебнаго Комитета. — Объявленія и извѣстія: 1) Утвержденіе православнаго Свято-Богородицкаго братства въ г. Холмѣ; 2) Уставъ холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства; 3) Списокъ лицамъ, принесшимъ добровольныя пожертвованія въ г. Холмѣ, въ день храмоваго праздника 8 сентября 1879 г., на учрежденіе при холмскомъ кафедральномъ соборѣ церковнаго братства; 4) Списокъ лицамъ, принесшимъ добровольныя пожертвованія въ г. Холмѣ, въ 11 день сентября 1879 г., на учрежденіе при холмскомъ кафедральномъ соборѣ церковнаго братства; 5) Отъ хозяйственнаго управленія циркулярное отношеніе о размыслѣ по бібліотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ старыхъ учебниковъ, хранящихся въ синодальныхъ книжныхъ запасахъ. — **Отдѣлъ II.** Слово по случаю освященія храма въ пограничномъ городѣ Млавѣ 28 октября 1879 года, сказанное Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ. — Аванасій Филиповичъ игуменъ брестскій, А. Маркевича. — Извѣстія и замѣтки: 1. Одно изъ мѣропріятій по устройству церковныхъ дѣлъ въ Волгарскомъ княжествѣ; 2. Бѣдственное современное положеніе православныхъ босняковъ и герцеговинцевъ. **Приложеніе:** Перечневая опись недвиж. имущ. западно-русской церкви, свящ. А. Будиловича (15-й полуимствъ).

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.